

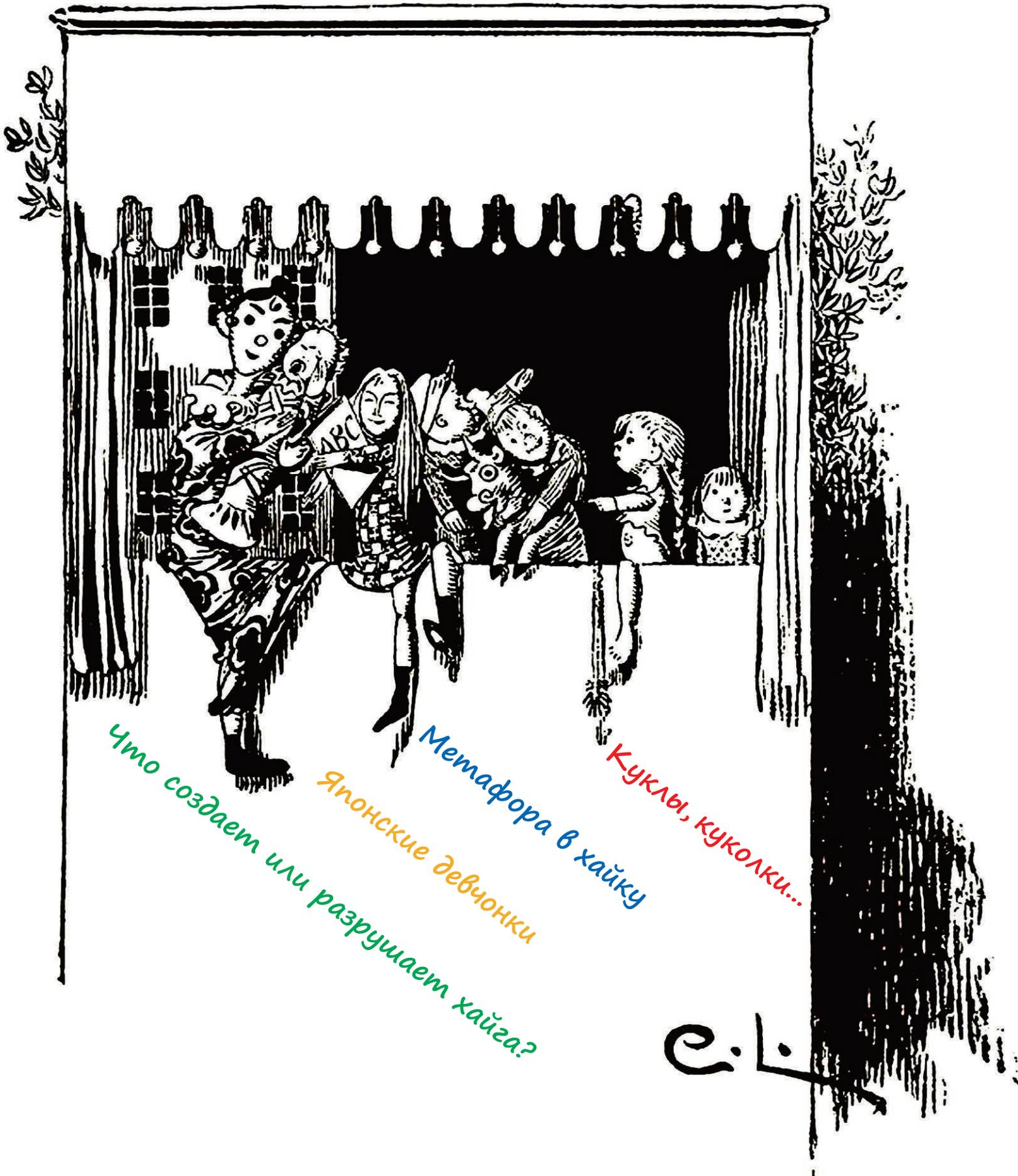

Улитка

№ 1(6)
апрель
2012

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

Что создает или разрушает хайга?

Японские девочки

Метафора в хайку

Куклы, куколки...

Е.Л.

Четвертый Международный конкурс хайку

История

Четвертый Международный конкурс поэзии хайку (МКХ-4)* организован редакцией альманаха "Хайкумена" и Отделом японской культуры "Japan Foundation" в ВГБИЛ. В Жюри конкурса вошли японисты, литературоведы и поэты хайку.

Прием стихов проводился с 1 августа по 15 октября 2011 г.

После завершения отборочного тура на сайте конкурса был проведен конкурс читательских симпатий.

Стихотворения-номинанты (т.е. прошедшие отборочный тур и предоставленные вниманию Жюри) оценивались по трем номинациям: "традиционные хайку", "современные хайку" и "сэнрю". Отдельно вниманию жюри для ознакомления был представлен внеконкурсный раздел "Фристайл". На основании оценок Жюри выбраны Призеры и Дипломанты конкурса.

На конкурс было прислано около 3500 текстов из России и зарубежья. Рабочая группа** отобрала из них для оценки жюри 65 текстов в номинацию "традиционные хайку", 228 текстов в номинации "современные хайку" и 68 текстов в номинацию "сэнрю".

Из числа стихов-номинантов каждый член жюри*** выбрал несколько лучших, на его взгляд, произведений в каждой из номинаций, одно из них (в каждой из номинаций) номинировав первым местом и сопровождая отзывом.

"Призерами конкурса" стали стихи, получившие первое место хотя бы у одного члена жюри. Стихи, не получившие призовое место, но упомянутые как достойные хотя бы одним из членов жюри, стали "дипломантами конкурса".

На основании оценок жюри было выбрано 15 призеров и 38 дипломантов в первой номинации, 14 призеров и 139 дипломантов во второй номинации, 16 призеров и 43 дипломанта в номинации сэнрю. И 25 стихов — лучшее в разделе фристайла.

В номинации "Традиционные хайку" первое место более чем у одного судьи (у двух) получил стих:

**холодный ветер
забытые прищепки
сбились в кучу**

(Бата Мухараев)

В номинации "Современные хайку" первое место более чем у одного судьи (у двух) получили стихи:

**илистое дно
в воде по пояс застыл
преломленный свет**

(Александр Брежнев (Alex Sanders))

**отец срезает гроздь
аромат ягод
ещё невинный**

(Сергей Шпиченко (sergey_ush))

Также в каждой номинации были выбраны произведения — лидеры конкурса "читательских симпатий".

В номинации "Традиционные хайку":

**гнется травинка —
поднимается улитка
сверху вниз**

(Сергей Борисов (Просто Сергеич))

В номинации "Современные хайку"

**край земли
как назло
туман**

(Нелли Сливинская)

В номинации "Сэнрю":

**смотрим с жабой
друг на друга
ну не красавцы**

(Николай Гранкин)

В разделе "фристайл":

**кот ушел
дед ушел
семья не стало**

(Инна Хмель)

Подробнее особенности работы РГ и жюри МКХ-4, а также оценки, отзывы и другие материалы представлены на сайте конкурса: <http://haiku4.ru/>

Церемония награждения победителей МКХ-4 состоялась 10 декабря в рамках фестиваля "Японская осень-2011" в Овальном зале ВГБИЛ им.М.И.Рудомино. Конкурсанты получали грамоты из рук Советника Посольства Японии в России, Заведующего отделом японской культуры "Japan Foundation" в ВГБИЛ Ёсукэ Кусакабэ. После награждения слово взяли члены жюри конкурса Татьяна Соколова-Делюсина, Виктор Мазурик, Александр Мещеряков, Младен, Наталья Седенкова.

В завершении торжества мастер икэбана международного класса, член Московского отделения "Ikebana International",

а также Московского филиала СОГЭЦУ, Юлия Березницкая (ikebanamaster.ru) составила парные цветочные композиции по следующим призовым хайку.

**крылья ангела
чёрные белые
по одной цене**

(Александр Шитковский)

**холодный ветер
забытые прищепки
сбились в кучу**

(Бата Мухараев)

**свидание в роще —
на их поцелуй ушло
двенадцать "ку-ку"**

(Жанна Коробова-Рэйдер)

*

До 2011 года назывался ВКХ — Всероссийский конкурс хайку, хотя уже в Первом конкурсе участвовали жители как России, так и других стран. На церемонии награждения ВКХ-3 (декабрь 2010 г.) Советник Посольства Японии в России Эйдзи Тагучи предложил переименовать ВКХ в Международный конкурс хайку на русском языке. Географическая разнесенность участников конкурсов позволяет это сделать.

**

Состав рабочей группы: Элина Витомская, Екатерина Ерошина, Анатолий Ильц, Дмитрий Кудря, Александр Кудряшов, Наталия Леви, Наталья Седенкова.

Состав жюри:
А.Д. Алексин — редактор журнала поэзии "Арион"
М. Бару — литератор, поэт хайку
А.А. Долин — японист
Е.М. Дьяконова — японист
Д. Кудря (Petrovich_dk) — соредактор альманаха "Хайкумена"
Дм. Кузьмин — редактор журнала поэзии "Воздух"
В.П. Мазурик — японист
А.Н. Мещеряков — японист
К. Микитюк — поэт хайку
Младен — теоретик и поэт хайку
Ю.Б. Орлицкий — филолог
А.Р. Садокова — японист
Н. Седенкова (Широки Мируками) — соредактор альманаха "Хайкумена"
Т.Л. Соколова-Делюсина — японист
Е.С. Штейнер — японист
О. Юров (Тэнгу) — поэт хайку

Постоянный сайт конкурса:
www.konkurs-haiku.ru

Вот, наконец, 62 февраля, быстро проскочив 32 марта, перетекло, вместе с тальми ручьями, в месяц апрель. А значит, наша "Улитка" перезимовала и встретила

очередную весну — такую же, как всегда, и одновременно совершенно новую.

Как известно, все течет и меняется (и это особенно заметно весной), не исключение и акцент редакторского внимания: в 4-ом выпуске мы говорили о "сэнрю vs хайку", в 5-ом гвоздем программы было "вау-хайку vs макото". А в этом выпуске обнаружилось достаточно много стихов, не имеющих выраженной сезонности, которые по остальным признакам можно было бы отнести в традиционные хайку.

При подготовке именно этого выпуска я искренне сожалела, а не просто пожимала плечами, что нет у нас своего русского сайджики, с закрепленными за некоторыми словами смысловыми ключами ко всеобщему контексту. Возьмем, например, хайку Питера Чухова:

*холодный ветер
косточка на дне
фруктовой вазы*

Будь это японское хайку, то на месте просто холодного ветра стояло бы конкретное словосочетание с устоявшейся отсылкой к определенному сезону. Надо сказать, у японцев этих разновидностей ветров — как у эскимосов сортов снега. Ветер всегда был постоянным спутником японцев: один ветер сушил рыбу на побережье, другой — срывал лепестки сакуры, третий — дул во время таянья снега и перелета гусей и т.п. И всех их японцы знают поименно.

А что предстает перед вашими глазами, когда вы слышите словосочетание "холодный ветер"? Зимняя улица, осенний пустырь с облетевшими деревьями или весенняя распутица с "бегущим" небом? А японец, услышав, например, kogarashi ("холодный ветер", "ветер, срывающий с деревьев последние листья", "порывистый листвобой" — это киги ранней зимы), мысленно тут же окажется в том же пейзаже, что и его соседи по языку и культуре.

Да, известно, что словарь киги — это исконно прерогатива Японии, а нам остается уповать на т.н. "ключевые слова", под-сказки в виде названий и ходить по лезвию бритвы допустимой метафоры, чтобы сказав малое, сказать многое.

И мы вынуждены относить стих с русским "холодным ветром" не в раздел традиционных, а в современные хайку только из-за отсутствия сезонного слова, которое является одним из (но не единственным) пропусков в этот раздел — по нами же принятым критериям.

Я могла бы, конечно, сказать, что сезон тут угадывается. Что "холодный ветер" с твердой косточкой, оставшейся от мягкой сочной плоти плода, на дне пустой вазы — это осень. И хайку это и родилось-то потому, что осень тому причиной. Если же в стихе иной сезон, то он отчасти теряет художественную силу — переход от холода осени к холоду зимы не столь поэтически сильный и заметный, как переход от тепла или даже легкой прохлады лета к холоду осени.... Гипотетически, конечно, дело в этом стихе могло происходить и зимой, и весной, но только гипотетически. Поэтически же — нет.

...Быть может, русским хайдзианам пора подумать о создании русского сайджики на базе одного из уже существующих сообществ?..

**

Итак, в этом выпуске вы найдете: традиционно много луны, снега, листья-цветов и ветра, а также капель различного калибра и назначения; все уменьшающееся количество теней и старушек (что не может не радовать); всего пару комариков; несколько временных обиталищ светящейся пустоты и непривычно много кукол, что невероятно, ведь это — тема номера.

*Дежурная по редакции
Наталья Леви*

Тема номера	4
Современные хайку	16
Критика \ Статьи	42
Традиционные хайку.....	56
Хайбун	62
Сэнрю	64
Танка	74
Фотоку \ Хайга.....	75
Ренга	80
Фристайл.....	86

В этом номере:

Игорь Васильев	Валентина Назарова
Ирина Вац	Вероника Назарова
Виктор Ветлин	Хана Нестьева
Элина Витомская	Сергей Отводенко
Сергей Волковский	Полина Печерская
Николай Гранкин	Яна Полтарак
Виктор Грипасов	Леонид Попов
Марина Дадалова	Лена Попова
Марина Даренская	Алексей Пральников
Михаил Ежов	Татьяна Разумова
Катерина Ерошина	Александр Ромашихин
Сергей Золотухин	Алексис Ротелла
Евгений Иваницкий	Глеб Секретта
Анатолий Ильц	Лада Турбина
Ирина Касатонова	Алексей Фан
Сергей Карнаухов	Инна Хмель
Нияля Керушаускене	Владислав Христов
Людмила Кондратова	Радион Хузин
Светлана Кондратьева	Виктор Черкевич
Анна Конева	Ольга Черных
Иван Кротов	Варвара Черковская
Валерия Крестова	Питер Чухов
Александр Кудряшов	Александр Шитковский
Сергей Курбатов	Катерина Шмидт
Анна Ладина	Сергей Шпиченко
Андрей Ларионов	Олег Юров
Наталья Леви	Natari
Михаил Ляблин	Эдзи
Евгений Мартынов	Железный Феликс
Константин Микитюк	Кереру
Мира Михайлова	Зракомета

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА

www.ulitka.haiku-do.com

апрель 2012 — выпуск 1(6)

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ	ulitkaonline@gmail.com
Гл. редактор	Александр Кудряшов
Редакторы	Элина Витомская Анатолий Ильц Наталья Леви Роман Ляховецкий
Логотипы	Саша Чекалов
Обложка	Karl Larsson
Фото	Ольга Черных
Дизайн и верстка	Александр Кудряшов

Следующий номер "Улитки" выйдет в октябре 2012 года

КУКЛЫ

Марина Дадалова

заигралась с куклой
играя с дочкой
молодая мама

Вероника Назарова

ей больше ста,
а выглядит девчонкой —
кукла

Сергей Карнаухов

столько ручьёв!
прижал малыш к груди
единственный кораблик

Сергей Шпиченко

новое место службы
переезжают
солдатики в коробке

Леонид Попов

праздник кукол
отблески солнца на стеклах
армейских грузовиков

Лена и Леонид Поповы

Кукла без глаза.
Пятно солнца
Сквозь хмурое небо

Лена Попова

*Живу хорошо, писать
хайку только учусь.*

Леонид Попов (Додо)
(Россия)

*чудные звуки
живут в моем сямисэне
а я и не знал*

*Сам я живу в глубинке, а ле-
том уезжаю еще глубже, в
деревню Большие Шедевры...
Сохи в руках не держал...*

Наталия Леви

юная мама —
младенец и плюшевый мишка
рядом в ее кровати

пластилиновый ангел
отпечатки детских пальцев
на крыльях

Хана Нестьева

вечер на пляже —
к детской коляске привязан
воздушный змей

Железный Феликс

ворох детских игрушек
в пустой квартире
тишина

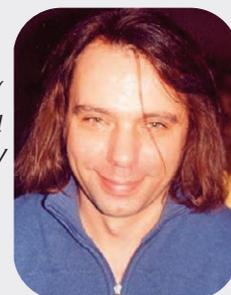

Олег Юров

спешат — тянут за руку
мама дочку
дочка куклу

Олег Юров (Тэнгу) (Украина)

Неоднократный победитель различных конкурсов хайку (Kaji-Studio (2004), Vancouver Cherry Blossom Festival (2006), II и III Всероссийского, а также IV Международного конкурса хайку (2009-2011) и др. Член жюри IV Международного конкурса хайку (2011), докладчик на WNA3 — Третьей Всемирной Конференции хайку, София (2005).

Публикации в альманахах "Арион", "Хайкумена", "Россинки", "Семейка", газете "Литературный вестник", сборниках "The Road", "Игра и жизнь", "Сквозь тишину", "Наш год", "Крым в поэзии" и других изданиях. Автор сборника хайку "Первенец весны" (2002), а также многочисленных интернет-сборников. В настоящее время готовится к изданию сборник хайку "Устройство мира", подытоживающий 15-летнюю жизнь в этом жанре, в который войдут избранные произведения из предыдущих книг, а также последние работы.

Валерия Крестова

Она курит на остановке.
Из пакета с ней рядом —
Голые кукольные ноги.

Ольга Черных

тряпичный монстр
в синтепоне прячется
маленькое сердечко

Глеб Секретта

на новоселье
всем не хватило рюмок.
ну-ка, матрешка...

Константин Микитюк

совещание...
открываю портфель —
плюшевый поросёнок

Анатолий Ильц

цветы картошки...
у дочкиной куклы
заморгали глаза

чердак
в паутинках
неваляшка

молодой месяц —
улыбается краем губ
дочкина кукла

хлопнула дверью...
из кукольного чрева
слово ма-ма

Евгений Мартынов

— расти большая!
на клумбу посадила
девочка куклу

Евгений Мартынов

Александр Кудряшов

Девчушки из японской глубинки

Япония богата различными ремеслами, в которых процесс давно доведен до совершенства, где неукошнительно следуют традициям, а секреты мастерства хранятся и передаются от мастера к мастеру годами и веками. Японские традиционные куклы, какие они? Многие слышаны о дарума. Кому могут не нравиться симпатяги манэкинэко? А что известно о кокэси? Да, собственно говоря, не очень много, хотя фотографии этих замечательных деревянных девчушек наверняка попадались на глаза.

Название деревянной японской куклы изменяется в зависимости от места. В Фукусима — “кидэко” (ки=деревянный, дэко=тип куклы). В Мияги — “кибоко” (ки=деревянный, боко (хоко)=ползающая кукла). Кокэси — название куклы в

Сэндай (ко=маленький, возможно и деревянный), кэси от кэси-нингё, маленькой куклы из терракоты, которую делали в окрестностях Сэндай. Кокэси, как репрезентативное имя, было принято в 1940 году токийским клубом коллекционеров кокэси, общее значение — деревянная маленькая кукла.

Первые упоминания о кокэси (яп. 小芥子, англ. Kokeshi) относятся к середине периода Эдо (1603-1867), однако, существует мнение, что эти куклы появились намного раньше, чуть ли не тысячу лет назад. Однозначного объяснения, каким образом сложился этот тип игрушки, нет. По одной из версий родоначальниками кокэси были шаманские фигурки, применявшиеся в обряде вызывания духов. По другой — кокэси являлись своего рода поминальными куклами. Их ставили в крестьянских домах, когда приходилось избавляться от лишних новорожденных, так как родители не смогли бы их прокормить. Подтверждением этой теории служит значение слова “кокэси” — “вычеркнутое, забытое дитя”, и то, что традиционные кокэси — всегда девочки, которые в крестьянских семьях были гораздо менее желанны, чем сыновья. Есть и более жизнерадостная история. Говорят, в период Эдо в эти края, славящиеся своими горячими источниками, приехала супруга сёгуна, страдавшая бесплодием. Вскоре после этого у нее родилась дочка, что дало повод местным мастерам запечатлеть это событие в кукле. И все же, будем придерживаться официальной точки зрения, согласно которой, первые куклы “без ручек и без ножек” были изготовлены в Тохоку, на северо-востоке Японии. Создали их мастера работы по дереву — столяры (кидзия, kijiya), зарабатывавшие на жизнь изготовлением посуды для домашнего обихода и прочих необходимых в хозяйстве изделий. Куклы стали предлагаться состоятельному люду, приезжающему отдохнуть на горячих источниках (onsen). Владельцы онсэнов использовали кокэси в качестве сувениров-омиаги, чтобы таким образом вознаградить постоянных клиентов. Для женщин, потерявших неродившихся детей, кокэси представлялись неким утешением.

Постепенно кокэси стали популярны. Куклам стали приписывать уникальные, присущие только ей свойства. Люди верили, что они помогут собрать хороший урожай, принесут в дом достаток и удачу. Если дети играли с такими куклами,

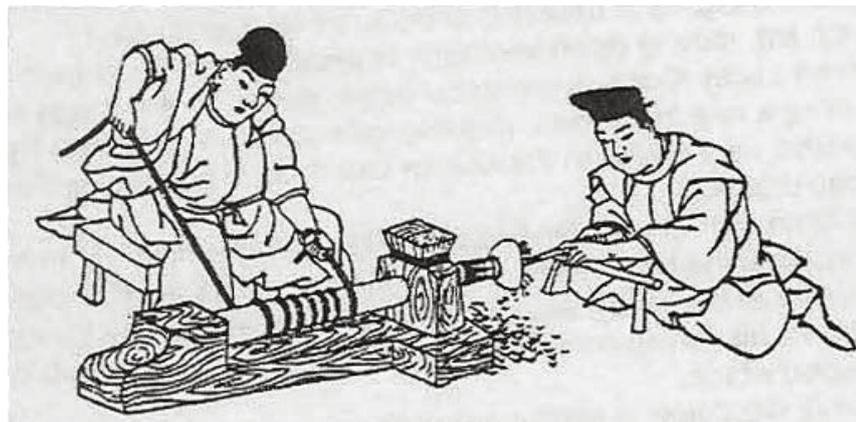
то считалось, что это обязательно произведет положительное впечатление на богов. Кокэси стало принято передавать в семьях из поколения в поколение.

Для создания кокэси требуется мастерство. Навыки изготовления должны быть доведены до совершенства, стиль отточен в рамках установившихся традиций. Все это передается от мастера к ученикам, которыми, зачастую, являются собственные дети. Иногда творческие секреты от своих мужей узнают жены, также становясь со временем мастерами. Родословные династий тщательно документируются, изменения в разработке и стиле кокэси обязательно фиксируются.

Различают два основных направления — традиционное 伝統こけし (dento-kokeshi) и авторское 新型こけし (shingata-kokeshi). Самыми старыми школами кокэси являются Тогатта (Togatta) и Наруко (Naruko). Их влияние прослеживается в куклах других школ. Всего насчитывается 11 стилей (школ) традиционных кокэси, помимо уже упомянутых, это Цутию (Tsuchiyu), Ядзиро (Yajiro), Сакунами (Sakunami), Ямагата (Yamagata), Кидзияма (Kijiyama), Нанбу (Nanbu), Цугару (Tsugaru), Дзао (Zao), Хидзиори (Hijiori). Названия связаны с горячими источниками, возле которых жили кидзия.

Самые первые куклы были творениями неизвестных мастеров. В настоящее время каждая кокэси подписывается. Если в создании куклы принимало участие несколько человек, то подписывает ее тот, кто расписывал куклу.

Для изготовления кокэси используется различное дерево. Наиболее популярны вишня, клен, хурма, белый кизил. Обычно заготовка происходит в конце сентября — первой половине октября и в дело идут 15-20-летние деревья. Заготовленную древесину ошкуривают и в течение определенного срока дают хорошенько высохнуть. Традиционно это занимает от одного года до пяти лет. После этого дерево пилят на чурбачки необходимой длины, обрезаются излишки и на токарном станке изготавливаются фигурки будущих кокэси. Первые кокэси изготавливались трех размеров — 12, 18 и 24 см. Начиная с периода Тайсё (1912 — 1926) — ранний Сева (1926 — 1989), разброс параметров стал куда значительнее. Некоторые вытачиваются из ствола целого дерева и являют собой уже не куклу, а скульптуру. У кокэси одних стилей отдельно вытачивается голова и туловище, у других — полностью вся фигурка. Тип древесины, ее текстура и цвет влияют на характер изготавливаемой куклы. В случае, если кокэси создает один мастер, то, как правило, один день посвящается изготовлению фигурки, а второй день ее росписи.

Первоначально, для раскрашивания кукол использовались только зеленый, красный и черный цвета. Позже к ним добавились пурпурный, синий, оттенки красного и зеленого. Желтый цвет нередко применяется для окрашивания всего туловища кокэси.

Тогатта-кокэси

Togatta (遠刈田系): Togatta Onsen (Zao)

Туловище прямое, сужающееся к шее. Голова массивнее тела, иногда с небольшим расширением сверху. Характерными чертами тогатта-стиля являются разделенная надвое челка, полосы с обеих сторон лица, тело может быть украшено лепестками хризантем или слив. Иногда применяется окрашивание горизонтальными полосками, которые наносятся при вращении туловища куклы на токарном станке.

Разновидностью основного стиля является стиль Kichiyu, появившийся в 50-ые годы XX века и названный по имени семейного магазина. Туловище кокэси этого стиля до начала раскраски полностью окрашивается в желтый цвет.

Еще одной вариацией является стиль Aone, в котором вместо лепестков хризантем рисуют лепестки слив на макушке головы и на теле спереди.

Наруко-кокэси (Наруго-кокэси)
Naruko (鳴子系): Naruko Onsen (Osaki)

“Нару” обозначает “звук, плач”, “ко” — ребенок. Таким образом, “наруко” — это “плачущий ребенок”. Названо так за издаваемый при повороте головы звук, напоминающий плач. Эффект достигается плотной подгонкой головы и туловища друг к другу. Школа Наруко (более правильно “Наруго” (Narugo)) оказала влияние на другие стили, такие как Хидзиори и Ханاماки (Hanamaki), а также стиль Owani школы Цугару.

Туловище устойчивое, с небольшим сужением в “тали” и подчеркнутыми плечами. Голова чуть яйцевидной формы, почти такой же ширины, как и плечи. Челка симметричная, рисуется тремя мазками кисти, на макушке головы черный пучок или изогнутый завиток. Черты лица мелкие, губы маленькие, в два легких касания кистью. Основные цвета Наруко — красный, черный, зеленый, иногда к ним добавляется желтый и фиолетовый. Раскраска тела достаточно разнообразная, это могут быть цветы камелии, кленовые листочки, изредка ирис и пион. Наиболее распространенными являются различные варианты хризантем. Рисунок на теле может быть весьма насыщен, так что “одежку” наруко-кокэси можно назвать самой сложной.

Разновидностью является стиль Ginzan, куклы которого весьма похожи на Наруко, но изготовлены из одного куска дерева и отличаются чертами лица.

Нанбу-кокэси
Nanbu (南部系): Morioka, Hanamaki Onsen (Hanamaki)

По форме иногда напоминают Тогатта, однако первоначально кокэси Нанбу использовались как соски для младенцев. Неокрашенные, с гладкой поверхностью, они были небольшими по размеру, чтобы ребенок мог легко держать ее в руке. Позже, кукле стали рисовать простенькое лицо, шапочку волос и незначительное количество украшений на теле. Все остальное остается неокрашенным.

Цутию-кокэси

Tsuchiyu (土湯系): Tsuchiyu Onsen (Fukushima), Iizaka Onsen (Fukushima), Dake Onsen (Nihonmatsu)

Туловище обычно тонкое, сужающееся кверху. Головы овальные или округлые, часто шире, чем тело.

Характерной особенностью является раскрашивание туловища на токарном станке с применением обратного хода, позволяющего рисовать спирали и зигзагообразные линии. Также используются полупрозрачные краски, подчеркивающие текстуру дерева. Голова увенчана одним широким или несколькими узкими кольцами черного, изредка зеленого или фиолетового цветов.

Стиль Nakanosawa отличается большими удивленными глазами, широким носом и румянцем, который окружает глаза. Оттенок румянца может варьироваться от нежно розового до темно вишневого. В рисунке туловища преобладают пышные пионы и другие цветы.

В рисунке туловища преобладают пышные пионы и другие цветы.

Кидзияма-кокэси**Kijiyama (木地山系): Kijiyama (Yuzawa)**

Туловище прямое. Голова такой же ширины, что и тело, либо чуть шире. Первоначально кокэси делались составными, но в дальнейшем стали вытачиваться единым целым. Куклы “одеты” в кимоно. Преобладает окрашивание в красный и черный цвета с легкими штрихами зеленого. Большинство имеют длинные рукава. Также встречаются полосатые кимоно или фартук. Первые кимоно стиля Кидзияма были написаны в ранний период Сева.

Хидзиори-кокэси**Hijiori (肘折系): Hijiori Onsen (Okura)**

Явно прослеживается влияния стиля Наруко, с прямым столбиком туловища и стиля Тогатта, с его большеголовостью и красными мазками кисти на макушке. Лицо хорошо прорисовано, губы изогнутые, красные. Туловище сначала окрашивают в желтый цвет, а потом наносят цветочным орнаментом с преобладанием красного и зеленого. Кокэси Хидзиори достаточно редки, из-за малочисленности мастеров, их изготавливающих, и бывают весьма дороги.

Яджири-кокэси**Yajiro (弥治郎系): Yajiro (Shiroishi)**

Очень красочные куклы, т.к. при раскрашивании широко используются как традиционные черная, красная и желтая краски, так и синяя, фиолетовая. На тело могут наноситься кольца разных цветов. Также рисуются цветы хризантем, возможны даже вариации на тему кимоно. Форма туловища весьма разнообразна, зачастую с утолщенной нижней частью. Форма головы круглая, иногда с некоторым подобием круглой шапочки, “беретика”. На макушке может быть нарисовано несколько колец разного цвета. Лицо тонко очерчено.

Сакунами-кокэси**Sakunami (作並系): Sendai (incl. Sakunami onsen)**

Школа возникла в начале периода Мэйдзи (1868 — 1912). Первоначально кокэси делались в качестве игрушек, весьма неустойчивых из-за большой головы и тонкого туловища, которые так удобно держать маленькой детской рукой. Со временем, основание стали делать более массивным. Для изготовления используется только белый кизил, который из-за северных ветров, весьма частых в префектурах Мияги и Ямагата, отличается высокой плотностью и мелкой фактурой древесины.

У туловища обычно кольца красного, черного и зеленого цветов наносятся на верхнюю и нижнюю части, а середина заполняется стилизованным растительным узором.

Ямагата-кокэси

Yamagata-Sakunami (山形作並系): Yamagata, Yonezawa, Sagae, Tendo

Основана двумя семьями мастеров школы Сакунами, переехавших в город Ямагата. Кокэси большеголовые, с телами-столбиками. Верх и низ туловища раскрашивается разноцветными кольцами, в средней части рисуются цветы слив, иногда вишен. Рисунок головы несет сильное влияние школы Сакунами, изредка украшается плоской или конической “шапочкой”.

Дзао-кокэси

Zao Takayu (蔵王高湯系): Zao Onsen (Yamagata)

В конце XIX века Дзао был преуспевающим курортным городком с четырьмя сувенирными лавками, но собственного производства кокэси не было. В 1890 году были приглашены мастера школы Тогатта, которые стали изготавливать кокэси для одной из лавок. Владельцы других лавок пригласили к себе мастеров других школ. Так, в результате ожесточенной конкуренции и сформировался стиль. Куклы Дзао имеют массивное туловище, с утолщением в верхней части, большую круглую голову. Чаще всего тело щедро украшают цветами вишни. Иногда перед этим туловище полностью окрашивают в желтый цвет.

Кокэси этой школы являются наименее распространенными.

Цугару-кокэси

Tsugaru (津軽系) or Nuruyu (温湯系): Nuruyu Onsen (Kuroishi), Owani Onsen (Owani)

Самая молодая школа кокэси. В подавляющем большинстве, куклы вытачиваются целиком, без разделения на две части. Формы туловищ отличает большим разнообразием. Основной мотив узора — пион. Также весьма популярны узоры в стиле дарума, и реалистично нарисованные цветы, помимо пиона, это могут быть ирис и камелия. Форма головы круглая, изредка с конической шапочкой.

Еджико-кокэси

Ejiko kokeshi

Раньше, когда крестьяне семьями, от мала до велика, работали на полях и следить за малышами было некому, ребенка сажали в корзинку для хранения риса изумеко (izumeko), предварительно завернув в одеяла, и оставляли на краю поля. Это и подсказало идею куклы еджико-кокэси (ejiko-kokeshi). Фигура вытачивается полностью на токарном станке, а потом раскрашивается в традициях конкретного стиля. Иногда еджико делают как посуду с крышкой, выдалбливая или вытачивая внутреннюю часть широкого низа. Позднее стали изготавливать кокэси, у которых “ребенок” может вращаться внутри “корзинки”, благодаря скрытому шарнирному соединению. Кроме того, применяется специальный метод обработки, при котором “корзинка” куклы становится рифленой, шероховатой, еще более напоминая настоящую корзинку.

Считается, что такие кокэси обладают свойством приносить многочисленных детей и счастье в семью.

Авторские шингата-кокэси свободны от “строгостей” традиционных стилей. В отличие от денто-кокэси, они не ограничены местным колоритом. Материал, форма, раскраска ограничиваются только фантазией создателя.

Развитие авторской игрушки началось после Второй Мировой войны. Их создатели живут скорее на окраинах больших городов, чем в деревнях. Кокэси в данном случае является средством выражения определенной тематики. Их создатели, в первую очередь, являются дизайнерами и не обязательно сами вытачивают кокэси на токарном станке, как это бывало раньше. Можно встретить глиняные, пластмассовые и даже вязаные шингата-кокэси.

Гипотеза о том, что русская матрешка позаимствована у японцев, существует давно, но так ничем и не подтверждена. Кто-то считает источником вдохновения якобы бывшую у кого-то из детей императора Николая II японскую игрушку. Кто-то упоминает точеную фигурку Фукуруджи (Фукурума) — бога учености и мудрости, которая оказалась в семье известных промышленников-меценатов Мамонтовых. Однако у японцев нет такой игрушки, но есть мудрец Фукурудзю, который чаще всего изображается с вытянутой вверх головой, свидетельствующей о его мудрости. Есть версия, что прообразом стала кукла дарума.

Также упоминается рисунок, который мог попасть на глаза создателю матрешки, В. П. Звездочкину. В своих воспоминаниях он пишет лишь о том, что он увидел как-то в журнале “подходящую чурку” и по ее образцу выточил фигурку, которая имела “смехотворный вид, напоминала как будто монашенку” и была “глухая” (не раскрывалась). По совету мастеров Белова и Коновалова он выточил ее иначе, затем они показали игрушку Мамонтову, который одобрил изделие и отдал его расписывать группе художников, работавших где-то на Арбате. Эту игрушку отобрали на выставку в Париж. Что это был за журнал, какая именно “чурка” была там изображена, какие именно мотивы этой куклы использовал при создании матрешки токарь Звездочкин, осталось неизвестным. Звездочкин поступил в мастерскую “Детское воспитание”, принадлежавшую супругам М.А. и А.И. Мамонтовым, в 1898 году. Всемирная выставка в Париже открылась в апреле 1900 года, значит, матрешка была

создана немного раньше, возможно, в 1899 году. На парижской выставке Мамонтовы получили бронзовую медаль за игрушки. Кто именно расписал первую матрешку, точно установить так и не удалось. Все исследователи, не сговариваясь, называют С.В.Малютина автором эскиза матрешки. Но самого эскиза в наследии художника нет. Нет и свидетельств того, что художник когда-либо делал этот эскиз. Более того, токарь Звездочкин приписывает честь изобретения матрешки себе, совершенно не упоминая Малютина. Вполне возможно, что именно Малютин расписал первую матрешку, ну а затем, по его образцу, игрушку расписывали уже другие мастера. Очередная “тайна, покрытая мраком”...

Вот о чем можно сказать куда более уверенно, так это о киммидолл (Kimmidoll). Название Kimmidoll произошло от слов *kimono* и *doll*. Как гласят рекламные проспекты, бренд “Kimmidoll” основывается на форме и философии кукол *kokeshi* — красота и мастерство заключаются в простоте. Бренд был запущен в 2007 году. И дизайнеры и самая большая розничная сеть и головной офис TAG располагаются в Австралии. Там же находится и творческая группа, разрабатывающая дизайн для новых Kimmidoll. Каждая кукла задумана раскрыть одну из “истинных ценностей жизни”. Разработано больше 80 характеров.

Киммидолл изготавливают из высококачественной смолы, ни о каком дереве речь не идет. Есть куклы высотой в 6 см (*mini*), 10,5 см (*maxi*) и 20 см (*extra maxi*). Каждая кукла упакована в коробку и укомплектована

коллекционной картой с описанием своего предназначения. Помимо коллекционных кукол также выпускают серию украшений с киммидолл, аксессуаров, письменных принадлежностей, косметичек, кошельков, часы, посуду. Такое вот современное “прочтение” старых традиций.

Ссылки и материалы

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://www.kokeshi-dolls.net>
3. <http://kimmidoll.ru>
4. <http://kyototraditions.com>
5. <http://www.japanese-doll.biz/group/kokeshi-doll.html>
6. http://www.lasieexotique.com/mag_kokeshi/mag_kokeshi.html
7. <http://www.handcrafteduk.com/blog/the-history-of-kokeshi-dolls>
8. <http://orientstyle.ru/culture/istoriya-tradicionnogo-remesla-kokeshi>
9. <http://umbrasiena.ru/narodnoe-iskusstvo/k-voprosu-o-yaponskih-komyah-russkaya-matreshki>
10. Сотникова И. Кто придумал матрешку — <http://thimbles.ru/page.php?9>
11. Головина О., Литвина О. История русской матрешки — <http://igrushka.kz/vip54/istmat.php>

Александр Кудряшов (Graf Mur)
Автор интернет-проектов *Аромат Востока*, *Naiku-do*, *Хайдзин.РФ*, *Хайкупедия...*

Виктор Грипасов

утро понедельника
никак
не собратся

фото (Myling)Hemlig

автор кукол и фото Ольга Черных

Ольга Черных

карта Парижа
отмечаем точками места
где мы не были

Виктор Ветлин

Окно трамвая
дыханьем вытаиваю
Промерзший город

все ближе весна
отодвинулся
от дороги сугроб

ночь за окном
на пианино запала
черная клавиша

суровый Нотр Дам
морщатся на волнах
лица химер

на окне
пустая банка
полная света

знойный вечер
вспотела изнутри
полупустая бутылка

Виктор Ветлин

... Читал как-то "Японскую художественную традицию" Т.П. Григорьевой, задели приведенные стихи, попробовал написать хайку, что-то получилось. Писал потом во время отпусков, путешествуя по стране (вся Москва-река, Клязьма до Петушков, Крым, Домбай, Красная поляна и пр.). Полагаю, это была пора ученичества. Более или менее регулярно пишу три года...

ЭРАкомета

снилось лето...
сбиваю температуру
чаем с малиной

комната старика
после ремонта лишней здесь...
кактус на окне

не смотрела бы
да куда денешься...
звездное небо

Анна Конева

после уроков
встретились снова
два ранца в снегу

оттепель в марте
проваливаюсь
до первого снега

смотри, мама!
в разжатой ладошке
лапка комара

Анна Конева (Гамма Чувств)

Мое первое знакомство с хайку состоялось при чтении книги "Бойцовский клуб" Чака Паланика. Зерно упало. После несколько лет тишины. Когда однажды стало не хватать слов для написания привычных, насыщенных метафо-

рами стихов, пришло время рождения хайку. Родственники и знакомые до сих пор не понимают, что со мной произошло, и как эти стихи получаются.

Ирина Ваца

Спальный вагон...
Дребезжит в подстаканниках
Лунный свет

Зимняя свадьба
На кадиллаке
Сердечки в инее

Брошенный дом —
Жметя к стене деревце
В прихожей

Общая исповедь...
Мальчик снимает натёки
С подсвечника

Больничный сквер...
Листья клена удерживают
Солнце

Воздушный змей
За ниточку удерживаю
Ветер

Солнечные часы
Дремлет щенок
От двух до пяти

Закат над рекой —
Белая цапля превращается
Во фламинго

Ирина Ваца

*Историк по образованию,
социолог по роду заня-
тий. В жанре хайкай
пишу с 2008 года.*

Ирина Касатонова

город детства
кидаю монету в фонтан,
зная, что не вернусь

Сколько звёзд в воде!
Пощипывают пальцы
мальки

Николай Гранкин

туман
любуюсь
отсутствием пейзажа

салон часов
тянется по ступенькам
тень от дерева

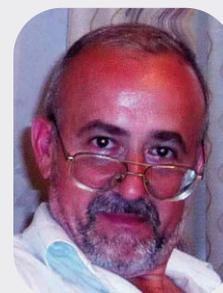
погожий денёк
костры во дворах
дымами кверху

раннее утро
скрипит на все лады
новенький снег

предновогодний рынок
долго выбирает календарь
старушка

Николай Гранкин

Родился в 1964 году. С тех пор живу помаленьку... Занимаюсь, в основном, всякой ерундой и, честно говоря, получаю от этого удовольствие.

Катерина Ерошина

весенняя уборка
выметаю на солнце
последние конфетти

в забытой кружке
полная луна
и первый ландыш

крутая развилка
село Вознесенское
вверх

стоят облака
громко хрустнул под ногой
крабовый панцирь

поздний ужин
на табуретке напротив
кошка

черный квадрат...
в распахнутом окне
деревья ночного парка

невесомо
коснулась виска паутинка
бабье лето

почти зима
вдоль трассы молодые клены
в ходунках

Катерина Ерошина

*aka Esther aka Helpixel aka reflex-blue
(люблю менять маски)*

*Пишу хайку больше 3 лет, иногда что-то
получается.*

Сергей Золотухин

делим имущество —
за стеклом с трещинкой
двор детства

глобус у окна
глубоко в тени
старый свет

метёт метель...
местный дворник
рукой махнул

спальный район —
громкие слова
в утренних улицах

скинуть бы лет двадцать
как это пальто
промокшее от дождя

пора звездопада —
спутник до калитки
виляет хвостом

безлунная ночь
мать вырезает снежинки
при свете свечи

свет погасил —
глаза привыкают
к осени за окном

письмо с юга
мама долго вытирает руки о фартук

Игорь Васильев

стойка в баре
гильотиной висит
сушеная щука

Кереру

осеннее новолуние
далеко-далеко под кроватью
дозревают томаты

Ниёля Керушаускене

полнолуние
освещает мою
законченную рукопись

давай присядем
помолчим на дорожку
дождь за окном

раннее утро
оттолкнувшись от берега
растворилась лодка

отблески
в такт любимой песни —
осколок стекла

Ниёля Керушаускене

Литва, г. Каунас

Высшее образование – техническое и физкультурное.

Мастер спорта международного класса по пулевой стрельбе, многократная победительница, чемпионка и рекордсменка СССР.

Хайку заинтересовалась два года назад. Привлекло то, что семнадцатью слогами можно очень много сказать. Год назад попыталась сама писать.

Радион Хузин

ждёшь-пождёшь
как всегда вдруг
майский гром

крапивные ши
на сгоревшей спине
комарик

стук дождя
просыпаюсь
по капле

Михаил Ежов

какое долгое эхо
у вдоха:
"поздняя осень..."

тихий снег
смотрю на всё
положительно

дорвались до свежего
я и пёс
по снежному полю

косясь в окно
на чёрные деревья
наряжаем ёлку

Михаил Ежов

Родился 20 августа 1965 года в Астрахани. Живу в Харькове. Пишу хайкай уже около восьми лет... Думаю, что вещицы мои по жанру ближе к сэнрю.
<http://ejjofff.livejournal.com>

Ольга Черных

небо
во всю ширь
нетронутого листа

свежее утро
растекается в капле воды
зелёная гуашь

солнце за гору
старик тащит домой
свою табуретку

осенние деньки
аскорбинка с привкусом
валидола

далеко до дома
в сумерки тянет старик
свою тележку

ночные облака
считаю
капли снотворного

Варвара Черковская

"Чудо-девчонка!" —
подмигнул разноглазый
Возле церквушки

Варвара Черковская
журналист, Беларусь

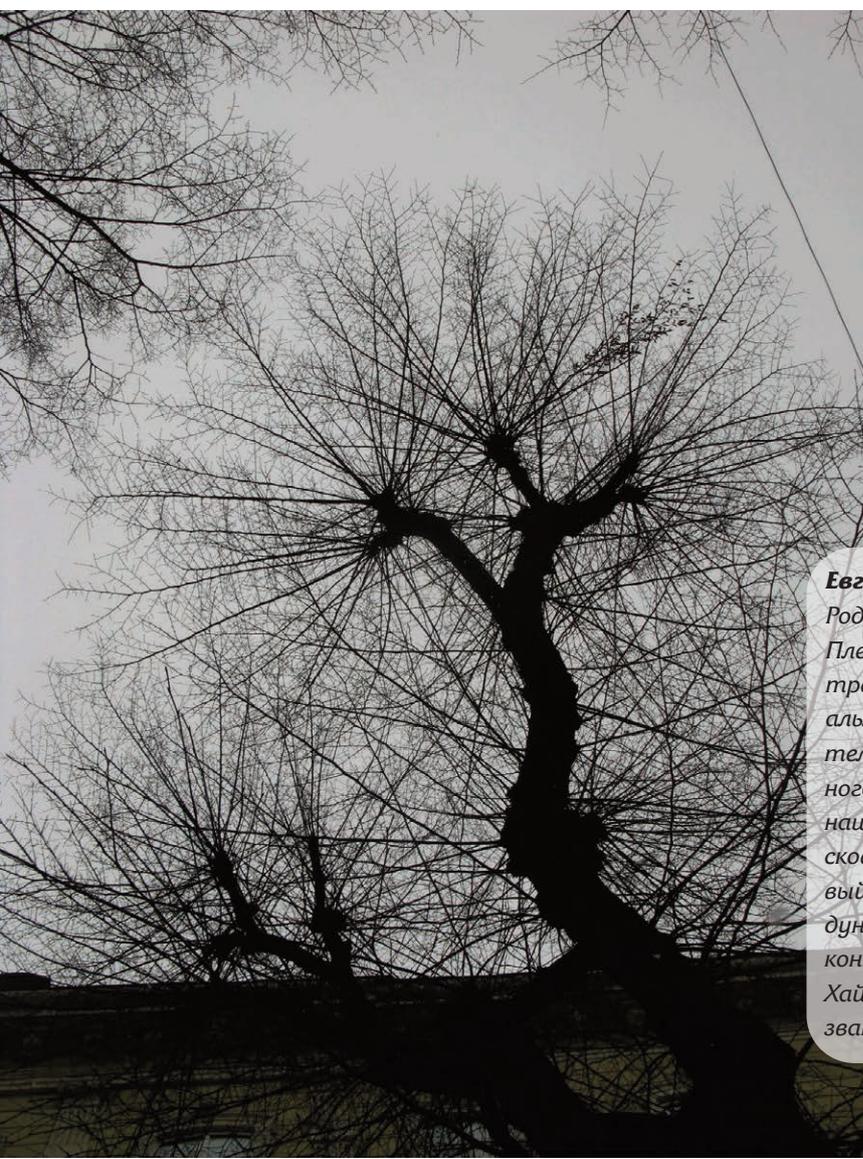
Алексей Фан

рано темнеет
долго не засыпает
пойманный окунь

сколько раз иду
столько раз смотрю
почтовый ящик

снимок на краю
тьнь падает
в пропасть

три пса...
над селом
вышла луна

Евгений Иваницкий

Цветок салюта.
Слепая вместе со всеми
Кричит: "Ура!!!"

под мостом
что увешан замками
ледоход

Евгений Иваницкий

Родился в 1956 г. В 1979г. закончил МИНХ имени Г. В. Плеханова. В настоящее время предприниматель. Автор трёх книг. Печатался в журналах "Юность", "Невский альманах", в "Литературной газете". В 2010г. победитель международного литературного конкурса "В дружбе и единстве – наша сила!" в номинации "Поэтическое произведение". В 2011г. бронзовый лауреат в двух номинациях международного литературного конкурса "Большой финал". Хайку, если, конечно, это можно назвать хайку, пишу с 2011 года.

Инна Хмель

Медленный снег
 Все собираешь и собираешь
 Вещи

Кусок чебурека
 Собака не сводит глаз
 С уходящего поезда

опустевший дом
 мама протирает
 трубку телефона

Тьма сгущается
 Химерой больше
 На крыше костела

беззаботное скитание
 то облако в попутчики
 то облако

Древний храм
 Гулкая тишина
 Поклонов

руины трои
 там за оградой
 песни пастухов

Горная часовенка
 В трехлитровой банке
 Свежие нарциссы

Мастер икебаны
 Молчаливый разговор
 Со срезанным цветком

ветер
 оживают крылья
 мертвой бабочки

заполночь
 затянувшаяся
 весна

День рождения
 Носочки выросших детей
 Распускает старуха

Вишня над могилой
 На детском рисунке
 Различимы лишь лепестки

кот ушел
 дед ушел
 семьи не стало

Заброшенный дом
 В гнезде аиста
 Уснула кошка

Пустынный пляж
 Продрогшая такса
 Лает на волну

рельсы в тумане
словно и нет
дороги домой

Балкон пятиэтажки
Вровень с кипарисом
Кустик помидоров

Ограда у корта
От каждой ошибки
Разбегаются ящерики

кончил
под шум дождя
мечтаю о сынишке

Осенний парк
Ищет взглядом собаку
Слепая

Иван Кротов

домик на взморье
раковина улитки
лежит на песке

холодный вечер
гремит костью
собака на кухне

додумывает
разговоры с людьми
одинокий старик

у подножия большой молнии
маленькая деревня

глубокая ночь —
в Большой Медведице
огонёк самолёта

раковина улитки —
две царпины было
в её судьбе

Иван Кротов

44 года; Краснодарский край, г. Гулькевичи.
Руководит клубом "Ладомир", объединяющим местных писателей и художников. Трёхстишия начал писать в 1988 г, после знакомства с "Одиноким сверчком" А. Долина.

Людмила Кондратова

трудный разговор
стекает капля влаги
с хрустальной ножки

гуляю одна
свет из чужого окна
пахнет выпечкой

мысли о прошлом
взбиваю всю ночь
свою подушку

Полина Печерская

дятел умолк
приколачивает дед
скворечник

конечная остановка
водитель слушает
колокольный звон

смотрюсь в зеркало
со свежей хризантемы
упал лепесток

читаю у окна
полное собрание...
снежинок

Полина Печерская (*writer879*)
Живу в Москве.
Филолог, культуролог.
Ведущая семинара "Искусство
понимания".

Михаил Ляблин

закрываю на зиму
вздогнули на подоконнике
высохшие мухи

облупленная печь
сквозь щели конфорки
движется свет по стене

сухой ветер
среди печных труб
пустые глаза погорельцев

звон колокола
в тарелку нищего подбросил
горсть пятаков

встретились взглядом
ты с новым мужем
ну а я со своею женой

полущены семечки
сама собой закончилась
болтовня старух

губами чувствую ветер
в пустой кормушке
пёрышко воробья

верхушка лета
бултыхаем ногами
с мостка

музей писателя
на его трубке
следы от зубов

осенний сумрак
сняв очки отдыхаю
в расплывшейся тишине

Михаил Ляблин

Работаю физиком в Дубне... регулярно починая коллаидеры, между делом пишу стихи.
Прихожу к мысли, что хайку – это поэзия состояния и всё искусство заключается в наиболее точном соответствии сказанного и сокрытого...

Мира Михайлова

чуть свет
распахиваю створки —
а вдруг?..

небо и солнце —
в лужице у порога
всё уместилось

новый роман
на носу
россыпь веснушек

отлив
заказываем
морских сороконожек

утренняя молитва
светлеет лицо
древнего Будды

дорога к храму
гладит собаку лысый монах
сидя на корточках

Мира Михайлова

*Живу на Северном Кавказе.
Люблю стихи, музыку, море,
горы... И много чего ещё.
Поэзией хайкай серьёзно увлеклась
после путешествия по Китаю,
где философия Дзен просто витает в воздухе.*

Сергей Отводенко

лодочки на пристани
возвращаемся
с кладбища

тропинка к колодцу
крапива
уже не жалит

вселенная
расширяется
улитки после дождя

Андрей Ларионов

сплошные дожди
жить отказались
листья смородины

первый снег
вот-вот взорвет тишину
твоё смс

вечерний маршрут
любуюсь как сердиться
на зимнее небо

восьмой юбилей
всё больше света
в твоих волосах

Андрей Ларионов (SKYdancer)

Сергей Шпиченко

ночной причал
покачиваются лодки
соприкасаясь

разве их поймёшь
то вместе, то порознь
дождь со снегом

платаны
выстроились в каре
форма одежды зимняя

пасмурный день
в детский мир
за акварелью

утренний туман
светофор на перекрёстке
добавляет оттенков

отец срезает гроздь
аромат ягод
ещё невинный

Сергей Шпиченко

Родился и живу в Киеве.

Отец двух сыновей.

WEB: <http://sergey-vsh.livejournal.com/>

<http://www.stihi.ru/avtor/sergey62>

<http://www.stihi.ru/avtor/dendron888>

Яна Полтарак

Сезон грибов.
До прибытия электрички
разговоры о пенсии...

Александр Ромашихин

Самый короткий день
Обгоняет позёмка
На повороте

Кэт Шмидт

луна в оконце
теперь не один стою
лицом в угол

исповедь
шепотом нарушаю
молчание фресок

летнее утро
роса на полях
шляпы

чардаш
юного скрипача
очки на резинке

Катерина Шмидт (Кэт Шмидт)
Живу в Германии, городок Реген, Бавария.
Увлекаюсь хайку с июля 2010 года.

Марина Дадалова

паутинка в углу
не замечала тебя
до поры до времени

Владислав Христов

столько раз уж читал
а вижу сейчас
две неразрезанные страницы

разведенный мост
два муравьишки
протягивают лапки

пыль да прах
кругом на земле —
мой школьный глобус

вот бы сорвать мне еще вчера
забрызганные грязью
хризантемы

Перевод (здесь и далее) Илиана Илиева

Владислав Христов

Родился в 1976 г. в г. Шумен, Болгария. Интересуется литературой и фотографией. Принимает участие в The Haiku Foundation. Его хайку опубликованы в журналах "Simply Haiku", "Whirligig", "Sketchbook", "The Heron's Nest", "Modern Haiku". В 2010 г. вошел в Top-100 самых креативных хайдзинов Европы.

Питер Чухов

летнее воскресенье
мой песочный замок
открыт для туристов

размолвка
пух одуванчика
в ее волосах

холодный ветер
косточка на дне
фруктовой вазы

полная луна
дыра
его обручального кольца

холодное утро
пара бродячих кошек
в собачьей конуре

Питер Чухов

Я начал писать короткие стихи в три строки в 90-е. Мне потребовалось около 10 лет, чтобы прийти к какому-то определенному пониманию поэзии хайку, но я до сих пор не могу с уверенностью заявить, пишу ли я хайку или что-то еще.

Как бы то ни было, я был счастлив видеть свои стихи опубликованными в различных изданиях – газетах, журналах, сборниках в Болгарии и за рубежом, в частности в: *A New Resonance 5: Emerging Voices in English-Language Haiku*, *Simply Haiku*, *The Heron's Nest*, *Frogpond*, *Modern Haiku*, *bottle rockets*, *Contemporary Haibun*, *Haiku Presence*, *Magnapoets*, *Ginyu*, *Mainichi Daily News* и т.д., а также быть награжденным главным призом на 61-м фестивале Басё и некоторых других.

Кроме поэзии и литературы, я очень люблю музыку, сам играл в нескольких рок-группах, играю и нынче. А еще я могу отнести себя к большим поклонникам пива – так что прошу: выпейте как-нибудь за меня кружечку-другую доброго русского пива!

Перевод (здесь и далее) Наталия Леви

Анна Ладина

дождь за окном
для этого дня
событие

Светлана Кондратьева

под брюхом моста
схватки
скорая

ветер с взморья
и он останется
в капельке смолы

двойной эспрессо
объясняю сыну
квадрат числа

театральный подъезд
в свете фар
снежинки на пуантах

густой снегопад
стал как все
человек с белой тростью

Светлана Кондратьева

Родной и любимый город – Ярославль, жила в Питере, сейчас живу в теплых краях.

Хайку увлеклась лет пять назад. Люблю участвовать в конкурсах.

Валентина Назарова

первые снежинки
суетятся
среди летящих листьев

снежное бездорожье
змеятся тропинками
дымы из труб

долгий разговор
уже и луна
заглянула в гости

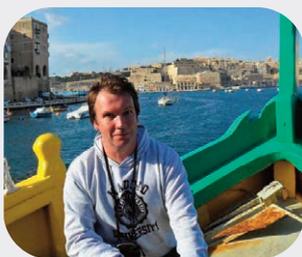
Сергей Курбатов

проснулся
без ласточек
старый дом

почти успели
перейти на "ты" —
холодный ветер

на кладбище
опавшая листва,
родные лица

Сергей Курбатов (К.Сергеев)
Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института высшего образования
Национальной академии педагогических наук
Украины, научный сотрудник
Центра российских и евразийских исследований
Университета Уппсалы, Швеция.
Публикации в последнем номере Лягушатника, Хайку-мене 1-4, УЛИТКЕ 2, World Haiku # 7 и других изданиях.

Марина Даренская

лучшее из морей
в пустой ракушке
твои обещания

бабушкин сундук
в постельном белье
ореховые листья

никак не проснись
белая путаница
в ветках и проводах

свежий снег
просматривает собака
пометки на деревьях

Виктор Грипасов

плеск волн
на пирсе малышка
изображает балерину

Виктор Грипасов (grifon_vic)

г. Таганрог.

По профессии программист. Дерево посадил, сына вырастил. Японской поэзией увлёкся в 2009 году. Публикации в журнале Улитка, дипломант МКХ-4. Привлекает жанр современных хайку, дающий автору большую свободу выражения мыслей и чувств.

солёные брызги
вдыхаю запах
соломенной шляпы

web-страница – <http://www.stihi.ru/avtor/gripas>.

Александр Шитковский

свет...
приходит сквозь сон
праздник первого снега

старый месяц
свисает из будки
чёрное ухо

заснеженный перрон
машет вслед
варежка на ветке

Шитковский Александр (Сан)
Первое хайку написал 3 сентября
1982 года. Интересуюсь учением
дзэн и всем, что с ним связано.
Психолог. Работаю в управлении
информации.

Алексис Ротелла

Что создает или разрушает хайга?

..Итак, у Вас уже есть текст и подобрано изображение. Что желательно учесть, чтобы они стали одним целым?

Где слову быть?..

Где текст смотрится лучше всего? Попробуйте покрутить его, поперемещать по изображению. Если текст сливается с изображением или теряется в нем, то попробуйте разместить текстовую часть хайга вне изображения - рядом. Если объем текста слишком большой, то это отвлекает внимание от картинки.

Детали и пустота

Большинство фотографий становятся намного лучше после "обрезки" (cropping). К чему Вы хотите привлечь основное внимание зрителя? Обрежьте ненужные детали, но помните, что не менее важно оставить достаточно пространства "для дыхания".

Будьте терпеливы

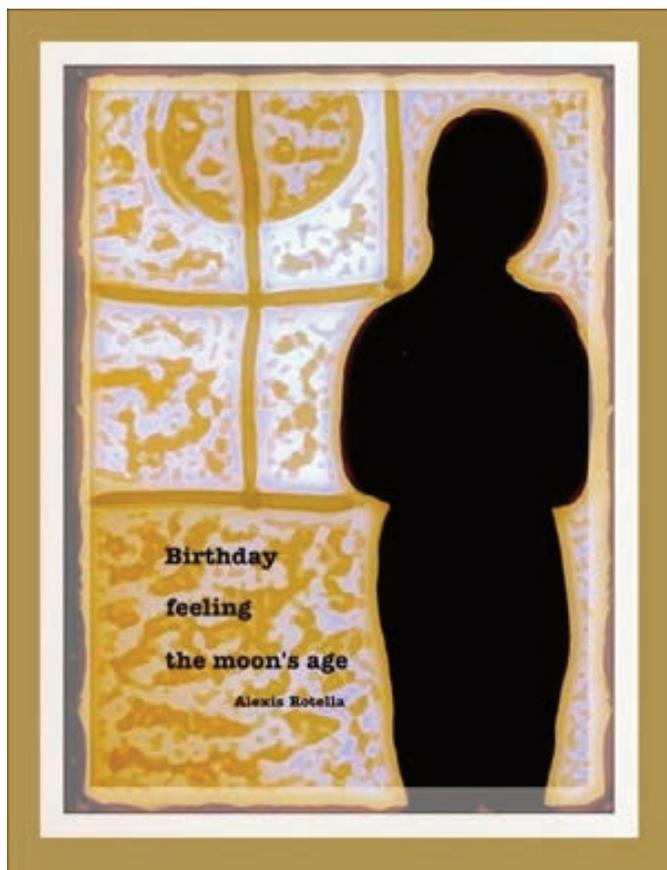
Мы все учимся по мере продвижения. Если Вам нужно мнение редакторов того издания, куда Вы отправляете свои работы, спросите их. В большинстве случаев редакторы не будут критиковать вашу работу, пока Вы сами не попросите об этом. Но при этом Вы должны быть готовы услышать то, что они искренне думают (и не всегда их мнение будет для Вас благоприятным).

Какой ветер дует в паруса?

Подумайте, какое настроение Вы пытаетесь передать? Стихи и изображение должны "создать пару". Если зритель чешет в затылке, пытаясь совместить обе части хайга в одно — Вы его потеряли.

Рамки

Мне не нравятся слишком толстые и широкие рамки. Рамка должна удерживать и мягко ограничивать картинку. Порой наружные рамки делаются слишком "громкими" и цветными, мешая восприятию картинки. Иногда достаточно просто черной или белой линии.

день рождения
ощущаю
возраст луны

"Рюшечки и цветочки".

Пусть "миленького" в Вашей композиции будет в меру. Многие люди настроены скорее "анти-миленько", и в общем-то, это дело вкуса. Пользуйтесь этим умеренно. Если только это не раздуто намеренно и не сделано для того, чтобы насмешить читателя.

Шрифты

Подумайте, какой шрифт лучше всего подойдет для работы. Большие и броские курсивные шрифты отвлекают. Лучше всего пользоваться простыми, хорошо читаемыми шрифтами. Для веселой хайги можно попробовать и взять что-то соответствующее. Твердых правил не существует. Когда шрифт не подходит — он бросается в глаза — а если подходит — он незаметен.

Размер текста должен быть пропорционален размеру рисунка. Если текст слишком большой, он пересиливает изображение и нарушает баланс. С другой стороны, нежелательно делать размер шрифта слишком маленьким и заставлять читателя напрягать глаза, чтобы увидеть стихотворение.

Фигура и фон, лошадь и трава

Резкий, слишком яркий цвет фона на изображении — распространенная ошибка. "Дайте слово" хайга, а не ее фону. Поиграйте разными цветами и их интенсивностью. Если Вы не хотите добиться ощущения как при неоновом освещении — понижайте яркость. Если на лугу стоит белая кобыла, Вы не видите травы, хотя она зеленая, т.к. лошадь привлекает к себе все внимание.

рождественское утро
скупаем по детям
которых не имеем

С эго наперегонки?

Если Вам повезло и у Вас есть круг знакомых, которым Вы показываете свои работы — это подходящий способ учиться и расти. Не всегда ведь легко позволить кому-либо критиковать свою работу. ... Помню, когда я была одним из пяти редакторов в ModernHaiga (MET press) несколько лет назад, мы занимались не только обсуждением присланного, но и критиковали работы друг друга.

После того, как Ваши зрители получают первое впечатление от Вашей работы, Вы можете услышать от них, например, следующее: "Текст слишком большой для этой картинки. И он находится слева сверху, а может быть было бы лучше поставить его справа вниз, где больше места. Если бы не это, то хайга попала бы в десятку."

Другой может добавить: "Не мешало бы немного обрезать рисунок. Вон там слева есть совершенно ненужная ветка."

А еще кто-нибудь мог бы сказать: "Рамка слишком кричащая. Слишком зеленая. Хорошо было бы немного убавить яркости." Или: "Эта хайга слишком законченная, слишком гладкая. Она не излучает ци, не делится "жизненной силой".

Вот так по-настоящему и учатся.

Овладение хайга требует времени. Если Вы спешите или не "перевариваете" конструктивную критику — это Ваша проблема. Эго — "умная" штука. Оно думает, что защищает нас от "опасности", а на самом деле оно запирает нас в тесном углу, где существуем только мы и наши собственные мысли. Хайга можно воспринимать как духовное путешествие, которое дает нам знание о нас самих.

Боливар без всадника?

Линда из HaigaonLine напомнила мне, что однажды я сказала ей: если хайку не стоит и понюшки табаку — это убьет хайга, даже если рисунок прекрасен. Это самая большая проблема. Научиться писать действительно хорошие хайку или микропоэзию — это требует времени, очень много времени.

В общем и целом для создания хайга нужно несколько умений: работать со словом (wordsmithing), создавать дизайн — не только самого рисунка, но и текста; и, конечно, умение выражать себя через искусство — будь то рисование, фотография или поэзия.

Внутренняя пауза

В нашем быстротечном мире мы все хотим мгновенного признания — нам хотелось бы получить желаемое "уже вчера". Наверное, поэтому хайку и хайга столь популярны в мире (многие из нас тяжело работали над этим до наступления "эффекта сотой обезьяны").

Я воспринимаю хайга как личный путь, духовное путешествие, когда мгновения твоей каждодневной жизни, большая их часть, не проходят мимо, а проживаются тобой, замечаются, когда ты проходишь с ними, а не мимо них.

Хорошая хайга требует "внутреннего замедления" по сравнению с обычной суетой. Необходимо быть снисходительным, терпеливым к себе, ощутить сострадание, сопереживание природе и людям. Чем больше я занимаюсь хайга, тем больше мне необходимо прислушиваться к своему сердцу, к самой себе. После того как "отзвучат" эмоции, я проверяю все сделанное уже "головой". Если от хайку или рисунка не исходит чувство их связности, общности, если они не "влюблены" друг в друга, их отношения не продлятся долго — хайга не работает.

Быть редактором хайга еще тяжелее, чем быть хайга-художником. Мы все хотели бы, чтобы хайга были на уровне, и отказывать в публикации присланным работам всегда неприятно. Люди расстраиваются, удаляют тебя из друзей на Фейсбуке, пишут гневные письма, потому что, по их мнению, мы недостаточно просвещены и компетентны, чтобы оценить их усилия. А если редактор хочет предложить исправления, ему нужно делать это очень мягко, и даже тогда очень часто "эго" художника вспыхивает в ответ, и в результате становится одной хайга меньше.

Подпись автора — первый автограф

И последнее, о чем надо подумать — это куда поставить Вашу подпись. В большинстве случаев росчерк хорошо смотрится прямо под стихом, но иногда размещение подписи в другом месте создает лучший баланс между хайку и рисунком. Еще раз — пробуйте, размещайте ее в разных местах рисунка и смотрите, где она приходится лучше всего к месту (иногда даже сверху :). Размер шрифта должен быть меньше, чем шрифт стиха, но не слишком маленьким, иначе это будет создавать впечатление, что Вы стыдитесь или стесняетесь того, что Вы делаете.

Learning to make lace

*my fingers tangled
with stars*

Alexis Rotella

учусь плести кружева —
пальцы путаются
в звездах

В заключение, я хотела бы поделиться воспоминанием об одном из самых важных периодов в моей жизни, когда я училась в Академии Акупунктуры Пяти Элементов, у руля которой стоял д-р Восли. Поиск “точки воздействия” — нелегкая задача, и во многих школах исключают учеников, которые испытывают с этим трудности. Философия доктора Восли была следующей: чем хуже у Вас получается поначалу, тем больше Вы сможете в этом продвинуться со временем. Отсутствие каких-либо знаний показывает Вам, чего Вам не хватает. Поэтому овладение мастерством может занять у Вас год или три, но если Вы будете упорно этим заниматься, Вы сможете стать лучшим. Я думаю это подходит и к хайга и любому другому искусству, которым Вы пожелаете заняться.

Алексис Ротелла

перед эфиром
вспыхивает
крестик медсестры

Before the ether
flash
of a nurse's cross

выставив любовника
начисто выметаю
все комнаты

After an affair
sweeping
all the rooms.

в молчании
наши тени
длят касанье

Not speaking
our shadows
keep touching

капустница —
все поле для гольфа
ей одной

Cabbage moth —
the whole golf course
to itself.

каное сквозь кувшинки
он скользит взглядом
в ее декольте

canoe through the waterlilies
his eyes measuring
her waist

кувшинки...
 ну точно сейчас он спросит
 что я думаю

Waterlilies...
 in a moment he'll ask me
 what I'm thinking.

движется вслед
 за тенью часовой башни
 продавщица цветов

Moving with
 the clock-tower's shadow
 the flower lady.

пока мы спорим
 розовая роза
 сжимает лепестки

During our argument
 a pink rose
 tightens its petals.

закат:
 круг за кругом на карусели
 в одиночку

Sunset:
 riding the merry-go-round
 alone.

обсуждая развод
 он поглаживает
 кружевную скатерть

Discussing divorce
 he strokes
 the lace tablecloth.

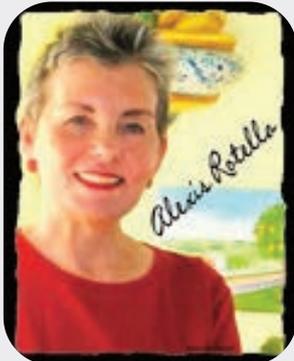
рождественские печенья —
обгрызаю
звездочки

Christmas cookies —
nibbling
stars.

по первому снегу
кроличьи следы
соединяют могилы

after the first snow
rabbit tracks
connecting graves

Перевод Наталия Леви и Роман Ляховецкий

Алексис Ротелла

Алексис выросла в юго-восточной Пенсильвании, с отличием закончила курсы Дзен-буддизма в Drew University. Впоследствии работала в качестве юриста в области канонического права, церковного правозащитника и межконфессионального священника (New Seminary). Она практиковала эриксоновскую гипнотерапию и нейролингвистическое программирование. Ей довелось работать по заказам правительства США и фирм, занимающихся консультированием руководящего состава предприятий. Но основное время она посвятила проблемам здоровья и целительства. Алексис получила диплом по специальности "акупунктура" в Academy for Five Element Acupuncture in Miami, Florida. Также она имеет диплом по Рэйки и сертификат по системе врачевания "Омега".

Алексис Ротелла занимала пост президента Американского Общества Хайку (Japan House) в 1984 и была редактором журналов Frogpond, Brussels Sprout и The Persimmon Tree. Была основателем-главным редактором журнала сэнрю и кека Prune Juice, одним из редакторов Modern Haiga.

В настоящее время Алексис – редактор хайга в журнале Multiverses.

Ее хайку и танка завоевали множество наград. Ее работы напечатаны во множестве антологий, включая Global Haiku (Twenty-five Poets World-wide), George Swede and Randy Brooks, Mosaic Press; How to Haiku, Haiku Moment, both by Bruce Ross, Tuttle; Beneath a Single Moon (Buddhism in Contemporary American Poetry), Johnson and Paulenich, Shambhala; The Haiku Anthology 3rd ed., Cor van den Heuvel, Norton; Haiku I (Poesies Anciennes et Modernes) Jackie Hardy, Editions Vega; Haiku for Lovers, Manu Bazzano (MQP); Czeslaw Milosz/HAIKU (Krakow, Poland); Synesthesia in Haiku and Other Essays, Toshimi Horiuchi (University of Philippines Press) and Haiku in English, Hiroaki Sato (Simul Press, Japan).

Хайку Ротелла, а также более длинные тексты выходили в сотнях журналов, таких как The New York Times (Metropolitan Diary), Christian Science Monitor, Family Circle, Glamour, New Letters, The Paterson Literary Review, Chiron Review, Blue Mesa Review, The Madison Review, Lynx, Frogpond, Modern Haiku, Simply Haiku, Red Lights, and Bottle Rockets. В 2007 Алексис завоевала Гран При в Kusamakura Haiku Competition. Она живет в городе Арнольд, штат Мэриленд в США.

Ее книга Elvis In Black Leather была номинирована на The Pushcart Prize в 2009.

А книга Black Jack Judy & the Crisco Kids была оценена в категории "Лучшая поэзия" летом 2010 в The Montserrat Review.

<http://alexisrotelladesigns.com>

<http://alexisrotella.wordpress.com/>

<http://twitter.com/tankaqueen>

<https://www.facebook.com/akrotella>

Сергей Волковский

О метафоре, о папоротнике, о звуке горящего солнца...

Поговорим о метафорах в хайку. Напишу лишь о том, что видел и читал в передачах и журналах-книжках, на уровне общего ощущения и пары конкретных указаний со стороны сэнсэев.

1. Метафоры (и персонификации) как таковые, конечно же, в японском языке есть. Их проходят в школе. "Их" — потому что есть несколько видов: прямые (ближе к "сравнению", наверное), явные, скрытые и еще какие-то, которые я даже не переведу, ибо не филолог.

2. Слово "метафора" при разборе хайку и в учебниках используется открыто, какой-то цензуры здесь независимые наблюдатели не заметили.

Общая рекомендация заключается в том, чтобы, по возможности, избегать 1) прямых сравнений (по типу "словно...", "как...") и 2) хм, избитых и скучных метафор.

Хотя на все есть "хотя". Такахама Кёси часто использовал прямые метафоры по типу 如し ("словно...") и некоторые его такие хайку признаются шедеврами. Но это Такахама Кёси.

Нескучная, неизбитая, уникальная, свежая метафора признается мощным оружием поражения, использование которого в условиях военного времени поощряется. Примерно так. Может, само объяснение тривиально и избито, но за нетривиальное изложение того, что является "нетривиальной метафорой" я попрошу еще секретаршу и водителя.

В веб-журнале "Еженедельник хайку" пишут о проблеме метафор и сравнений при сочинении хайку в начальной школе. Там бьют в колокол по поводу "избитости" и клише, но, вроде как, сами метафоры не отрицают.

А вообще, вопрос этот обсуждается очень активно... Статей сотни. Да что там статей. Вот книжечка, например — "Метафора и хайку", 236 страничек. Вряд ли там на всех листах крупными буквами выведено "НЕЗЯ!!". Что-то, наверное, обсуждается... Вот еще одна книжечка — "Образная метафора (энциклопедия хайкусочинительства)", 1631 иена. Наверное, авторы могли бы много поведать; скорее всего, есть разные подходы, крайности и срединности, консерваторы и либералы, иначе на 1631 иену не продашь. Но то, что я написал выше (про то, что "можно и нужно, если свежо и классно"), было доведено до личного состава ведущей "NHK Хайку" (в данном случае, Катаяма Юмико), которую я, вместе с передачей, очень уважаю. Не буду приводить ее боевую биографию с орденами и медалями за исследования в области хайку, просто меня она часто выносила с поля битвы своими просветляющими разборами. Может, кто-то способен и ей возразить, но не будет же первоклассник с недоученной таблицей умножения спорить с Хокингом о том, как из пятого измерения перейти в восьмое. Хотя, как раз недоученные и спорят... В общем, я просто передаю мои общие наблюдения плюс замечания очень знающего и уважаемого многими (и мной) человека.

А теперь — поговорим о папоротнике.

Вчера в очень интересной беседе в тени руин замка, разрушенного набегом племен диких пограничников, был вновь поднят вопрос о метафорах в хайку, а сегодня мне, как всегда случайно, попался следующий стих.

日輪の燃ゆる音ある蕨かな

нитирин но
моюру ото ару
вараби кана

(Оминэ Акира; 1929-)

Скажите честно, что Вам здесь (на фото) видится? Ну, трава она и есть трава. Ну, сердечком сожмурилась. Ну, скрипкой изогнулась...

*Метафора — (от греч. *metaphora* — перенос, образ) — перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой по принципу их сходства в к.-л. отношении или по контрасту, напр.: "говор волн", "нос самолета", "свинцовые тучи" и т. п.)

Не больше же. А что слышится? Мне сейчас слышатся мои многочисленные винчестеры, бипы, кляки и прочее бряцание боевого оружия солдата информационной войны. Что бы написал Басё, кабы он смотрел на свой старый пруд на экране монитора?

нитирин — это *солнечный круг*, литературное ("китайское") наименование ближайшей к нам звезды.

моюру — *гореть; пылать*. 燃 — слева "огонь" 火, справа внизу тоже дровишек подбросили.

Горит при этом мясо собаки, но время было, наверное, такое тяжелое.

ото — красивое, чистое слово; наверное, известное многим любителям хайку. Это *звук*, тот самый звук, который с помощью лягушки и старого пруда услышал Басё.

ару — *есть; быть; существовать*

вараби (в котором есть звук) — *папоротник*.

**нитирин но
моюру ото ару
вараби кана**

Мне не хочется упускать ни одного слова.

Моюру ото — на самом деле, просто "звук горения", хотя грамматически увидеть здесь "горящий звук" не запрещается. Вообще-то в оригинале написано "в папоротнике есть звук горящего солнечного круга...".

Ару — *быть, иметься* — врезается своей простотой, естественностью и непоколебимостью. Когда дело доходит до убирания лишних слов в целях затягивания девушки в корсет с умопомрачительными размерами 5-7-5, **ару** даже не выстраивается в очередь за билетиком. На него уж точно не хватает места в хайку-вагончике. Кто будет бодяжить драгоценные 17 капель водопроводной водой типа *есть, существовать!* А в этой хайку ару уперлось быком. Есть, говорит, существует, говорит, звук пылающего солнца в папоротнике! Чтобы, говорит, не было у вас глупых мыслей, что это какие-то там метафоры.

Никакой метафоры здесь нет. Как нет ее ни в нелокальности в копенгагенской интерпретации; первом коане Мумонкана; теории эволюции; понимании каждым ребенком того, что новый карандаш и исписанный до полпальчика карандаш — это один и тот же карандаш; грусти опадающей сакуры в только начинающих распускаться цветочках и радости предвкушения новой встречи с нею следующей весной под сыплющиеся с неба розовые лепестки. Все это не метафоры, не поэтизация, все это **ару**. Это то самое фундаментальное "есть", которое лежит в основе более фундаментального "нет" **му**.

В этом несчастном папоротнике есть диск солнца. Причем — как объемно! — звук! Я не слышал, как горит солнце, нет таких еще скафандров. Я не слышал, как звучит солнцем папоротник. Но метафоры, поэтизации и прочих захирелых призраков салонных разговоров за папоротник и солнце здесь нет. Я уж помашу шашкой на родных просторах души моей неприкаянной. Метафора — что-то неясное, как японские овощи на завтрак в местном рёкане (японской гостинице) после вчерашнего похмелья. То ли рыба, то ли мясо. То ли есть, то ли не есть. Метафора выпендривается, пока все за столом чинно котлеты кушают, а достань наган, да спроси ее: "Ну, так с кем ты, подруга?" — сразу по кустам через задворки. Какие метафоры могут быть около вонючего пруда? Метафора — игра словами. Вонючий пруд реален еще до слов. Метафора — жонглирование образами. Как правильно заметил мне один хайдзин, дзен-буддисты такой ерундой не занимаются.

Они живут в мире, который **ару, ару, ару** — есть, есть, есть и для этого не жалко расстрелять пару слогов в 17-м взводе.

Это не сразу видно, это не сразу и не всем слышно. Особенно, когда, как я, вглядываешься в папоротник лишь во фликре. Но это проблемы самого утопающего. Как говорил Клайв Льюис, тот, кто живет вдали от железной дороги, редко видит паровозы. Мне иногда кажется, что он имел в виду КВЖД.

Хотя были и к западу от заставы Аравийские Лоуренсы.

**To see a World in a Grain of Sand,
And a Heaven in a Wild Flower,
Hold Infinity in the palm of your hand,
And Eternity in an hour.**

...Есть такой старый вопрос. С каким звуком падает сухое дерево в глухом лесу, где никого нет? Еще. Где звук-то: в гитаре или в ушах? Если в гитаре — то кто ее слышит? Если в ушах — зачем нам гитара? Вы слышите, как на кухне со звоном упала тарелка. Вы слышите "звук"? Но в звуке нет тарелки. Или вы слышите "тарелку"? Но чем она тогда лучше папоротника?

Вы видите "солнце на просвет резных лучей папоротника", но солнце — это звезда, которая находится от нас на расстоянии 150 млн. км. Хуже того, в самом лучшем случае — это солнце, которое было 8 минут назад. Это в папоротнике. В глазах еще позже.

В чем же звук: в папоротнике или в нас? Если не найти ни в одном, ни в другом — не найти и в обоих. Вы видите красоту резных лучей. Она, красота, где? В папоротнике? Тогда почему не видят все? Или в Вас? Тогда при чем папоротник?

Генеалогическое древо, глазное яблоко, бумажный лист — не "деревянные" метафоры. Как и компьютерное окно с меню. Да и все наши три косы не метафоричны друг к другу (хотя я не знаю их этимологию, могу ошибиться в том, что она одна; пример может быть неудачен). Просто у каждого слова есть этимология. Гранаты и гранаты связаны между собой в этимологии, но разрываются не метафорично.

"Звук" — человеческая условность. Летучие мыши, божьи коровки и соседние папоротники слышат по-другому. Может, и Атман слышит по-другому. Если все мы видим мир совершенно по-разному, мы можем по-разному его и слышать. Может, не все, но те, которые с баткой Атаманом на "ты", говорят, могут.

Сергей Волковский

Заглядывая в дивный сад сквозь маленькую дверь...

часть 1

О снеге и самсаре

生死の中の雪ふりしきる .

shoji no naka no yuki furishikiri

в пределах жизни и смерти бесконечный снег

(Танэда Сантока, пер. неизв.)

Между жизнью и смертью

всё падает, падает снег...

(пер. А.Долин)

В подстрочнике стоит "среди", "внутри", а не "между". Дословно — "посреди".

"Между жизнью и смертью" — красивые слова, особенно, пока ты не пытаешься их понять. Использовать их нужно аккуратно, по назначению. Как может идти снег между жизнью и смертью, я не знаю. Не идет он там... Не идет.

"Жизнь и смерть" в буддизме (а мы ведь говорим о Сантоке) означают колесо сансары, бесконечную вереницу привязанности к крайностям "да-нет", "быть-не быть", "я-не я" и проч., которая (привязанность) ведет к страданию, т.к. крайности иллюзорны, а иллюзорным обедом не насытишься. В то же время, кроме этих крайностей, нам в наших ощущениях ничего и не дано. Единственное, что мы можем сделать — понять, что крайности — это крайности, и смотреть на них, как на крайности. Они при этом не исчезают, но лишаются "веса", "важности", "массы", которые и были крючочками для цепляния за них нашими привязанностями.

Снег идет среди жизни и смерти, потому что кроме них ничего нам не дано, и бегство от них — это еще одна крайность, причем одна из худших. Слова противоречат друг другу, но это проблемы языка. Снег пытается очистить, снять напряжение между двумя полюсами "жизни-смерти", но он не может этого сделать никогда, поэтому идет бесконечно, а значит ничего и не пытается.

По самому большому счету, это ни что иное, как просто голая констатация голого факта. Снег идет. Он идет "среди" жизни и смерти, потому что ему больше негде идти. Он идет "мимо" (только в этом смысле можно допустить "между") жизни и смерти, потому что они, как крайности, не властны над ним.

Стихотворение буддийское, "внутри колеса самсары". Самсара и снег пронизывают друг друга, в данную секунду они равны друг другу. Сантока (в данном случае) — не понтный автор для салонных бесед про экзистенциализм, а (насколько я понимаю) бродячий буддийский монах в жестоком поиске истины, т.е. битвы с собой. Стихотворение передает весь накал этой битвы, тем, кто знаком с ней. Ты хочешь уйти от "жизни-смерти", ты знаешь, что "этот снег" — освобождение, но он идет именно среди самой "жизни-смерти". Может, "внутри".

Видеть в идущем снеге больше, чем "жизнь и смерть", — впасть в крайность. Видеть в нем меньше, чем "жизнь и смерть", — впасть в другую. Выйти из колеса жизни и смерти можно лишь полностью находясь в нем, понимая, что выхода, как "мелкого отрицания", относительного "нет" — не существует.

Среди жизни и смерти снег идет и идет.

Только "идет и идет" — это не "идет и будет идти", а "идет и идет" в настоящем времени.

О глубине снега и нетерпения

いくたびも雪の深さを尋ねけり

икутабимо
юки но фукаса о
тадзунэ кэри

(Масаока Сики)

Снова и снова
Спрашиваю
Сколько выпало снега

Масаока Сики был серьезно болен. Самому дойти до окна было уже не в состоянии, и он помногу раз заставлял навещавших его близких выяснять для него, что там на улице.

В Токио снег выпадает не каждый год. Мой младший почему-то особенно его любит и ждет, но обрадовать его удается не часто. Если снег и идет, то, как правило, он сразу тает. Увидеть заснеженный Токио — небольшой, но подарок судьбы, и можно понять Сики с его детским ёрзаньем и раздражением от того, что его лишают маленького чуда. Маме и, особенно, младшей сестре, в этот день он сам вряд ли был подарком.

Учебник требует не воспринимать стихотворение как грустное. Это больше объективно (и великолепно) подмеченное Сики собственное нетерпение.

Для проверки своего понимания уточнил у младшего пару моментов. На всякий случай вдруг спросил 可哀そう ("жалко его")? Тот кивнул головой. Ну вот, а еще отличник...

いくたびも

Много раз

(На более мелкие части не разлагается, простите.

"Несколько раз и... раз и... раз и.. раз", нет не получится.

Много раз

雪の深さを

Глубину снега

尋ねけり

Спрашиваю.

けり (кэри) — Вы, наверное, знаете. То, которое везде.

Не красная "красная слива"

Я не мог пройти мимо этого стиха Масаока Сики.

紅梅の落花をつまむ畳かな

ко:бай но
ракка о цумаму
татами кана

Поиски в сети дали два результата — один хороший, другой не очень. Хороший — коротенькое, но очень толковое толкование. "Не очень" — перевод Долина, как бы это сказать, немного "не толковый", что ли. Я начну с перевода, которого тщетно надеялся не найти.

Красная слива —
облетившие лепестки
собираю с циновки...

1-я строчка

紅梅 — в переводе красная слива. Все бы ничего, только она не красная, и, вообще говоря, не слива.

Первое. Посмотрите на фото. Красного на них я ничего не нахожу. Может быть, малиновый. Может быть, темно-розовый. Светло-вишневый. Красно-фиолетовый. Но не красный. Цветки этого сорта сливы могут иметь различные оттенки, но на этих фотографиях представлены, наверное, наиболее сочные, приближенные к красному варианту. Ну, все равно не красный это цвет. Если уж надо одним словом — розовый. Розовый лучше... потом будет чуть более ясно, почему. Я понимаю, откуда выскочила краснота. 紅, действительно, часто означает "красный", почти "красный". Часто, но не всегда. И совершенно не всегда в составе сложного слова. Маленький пример. Я каждый день по 10 раз пью вот это — 紅茶. Я не пью "красный чай", я пью "черный чай", даже если он и не черный.

Итак, это не красная слива. Это розовая слива.

Второе. Это не слива. Это цветки сливы. Я понимаю, что придираюсь... деревце тоже называется "слива". Но

если японцу понятно, что такое 紅梅, то "красная слива" вызывает различные ненужные ассоциации с плодом. Их можно... можно было бы избежать, если бы "лепестки" (на самом деле, лепесток) были в тексте перевода не оторваны от самой сливы. Но у Долина в самом неподходящем месте стоит тире, которое заставляет создать четкий образ "красной сливы" уже после первой строчки. Кроме всего прочего, насколько я понимаю, кирэ внутри этого стиха идет после второй строчки. В отсутствии кирэдзи стих "разрывают" изменяемые части

речи, в данном случае глагол цумаму. Зачем так выпячивать двусмысленную сливу, да еще якобы красную, которая здесь совсем не главный герой?

2-я строчка

В переводе "облетевшие лепестки". Опять же, неплохо, только вроде как это не лепестки и лучше, если не облетевшие. Речь идет о бонсае, карликовом деревце, как на первой фотографии. Сики упоминает об этом в другом стихе, где говорит о 紅梅の鉢, горшочке. Я не уверен, что лепестки с него так уж и облетают. Мне кажется, просто упал один розовый лепесток. В этой опять же розовости — нежность, женственность, слабость, мимолетность...

Все то, что так хорошо характеризует больного Сики. Упавший лепесток.

3-я строчка

В переводе "собираю с циновки..." цумаму (брать пальцами, здесь поднимать) перенесено из второй строчки оригинала. Мне кажется, Сики не "собирает" ничего, тем более, если (я надеюсь, что прав) лепесточек один. Он просто его поднимает. Здесь я заимствую понравившуюся мне перспективу из одного комментария. Сики не занимается, сосредоточенно и сконцентрированно, сбором облетевших лепестков с пола. Нет, он бессознательно, думая о чем-то другом, машинально взял пальцами с татами розовый лепесточек и лишь потом обратил на него внимание. Это не какое-то глубокое философское осмысление своей судьбы, не медитативная концентрация на объекте, нет... наоборот.

Мимолетное, почти не захваченное сознательным вниманием движение руки и пальцев. Почти незамеченный миг, который не должен был бы остаться ни в памяти, ни, тем более, в истории. Без цели, смысла, сюжета и повествователя, в этом и значение "преходящности". Только розовый лепесток на татами... а вот уже и не татами, а в пальцах. Насколько я понимаю, в этих трех точках и заключена хайку.

розовой сливы
упавший лепесток
поднимаю с циновки...

Сергей Волковский

Родился в день хайку – 19 августа. Всю жизнь после рождения хотел узнать, кем он был... есть и будет до рождения. Подружился с хайку, когда она необдуманно пообещала ему в этом помочь. Любимый автор – тот самый, который шепчет стихи устами Басё, Иссы, Исы и Тэнгу.

Михаил Ляблин

февральское солнце
на наст насыпал
горсточку крупы

осенний сумрак
спичка на миг осветила
лицо встречного

Ирина Ваци

Зимняя оттепель —
В брызгах из-под колес
Черные вороны

Катерина Ерошина

тонкий серп луны
первый ледок
по краю ржавой бочки

ночное купание
полная луна
мелькнула в камышах

Ёдзи

Серое утро
звонит колокольчик
на шее теленка

Ёдзи

Сергей Золотухин

желтые листья...
долго идет без остановки
первый трамвай

по свежему следу
пёс обнюхивает
цветки петунии

Валентина Назарова

какой снегопад!
куст сирени вновь
в пышных соцветиях

Виктор Ветлин

следы гусей на снегу
подбираю
кленовый листок

Крещение
над разрушенным храмом
голубь кружит

Виктор Черкевич

Россыпью на снегу,
Расклёванные птицами,
Еловые шишки.

Виктор Черкевич

*Родился в Москве в 1958 году.
Закончил Московский инсти-
тут мясной и молочной про-
мышленности.*

*Увлечения: каллиграфия, поэзия,
история буддизма.*

Питер Чухов

после землетрясения:
слишком много цветов
под деревом

игрушка
рядом с надгробием
осенние сумерки

первый снег
ребенок-бродяжка тащит
кукольный домик

Иван Кротов

оттепель
пахнут арбузной коркой
прелые листья

летнее марево
крылышко бабочки
в пыли дорожной

Анна Ладина

водная гладь
на полуслове
упавший лист

Анна Ладина

Поиск тишины и уединения всегда был моим любимым занятием. Даже в больших городах, где мне пришлось пожить, но не прижиться, я искала малолюдные места, тихие улочки и парки, неприметные кафе – островки одиночества.

И это страстное желание уединения, или, хочется верить судьба, привели меня жить в почти безлюдное место – на остров в Ладожском озере, на юге Карелии. Это место стало домом. Нашлось любимое дело. Здесь родилась дочка. А мои стремления теперь направлены на поиск тишины внутренней. Из нее я и ожидаю свои хайку.

Алексей Фан

полная луна
в оцинкованной ванночке
саженцы яблонь

Мира Михайлова

спины крестьян
до горизонта
побеги рисовых полей

Людмила Кондратова

одуванчики
у забора греются
цыплята с наседкой

Марина Даренская

просёлочная дорога
две колеи неба
к зимнему морю

школьный двор
поднимает корнями асфальт
старый тополь

Марина Даренская

Живу в Таганроге – маленьком городе с колоритными людьми (вспомните Чехова и Раневскую). Пробую писать хайку с 2005 года, люблю читать, а также слушать авторскую песню.

Николай Гранкин

осенний ветер
жёлтые листья летят
впереди воробьёв

зимняя ночь
только и светлого
цифры на часах

Игорь Васильев

ползёт по асфальту
пустой пакетик
осенний вечер

Игорь Васильев

Историк, кандидат исторических наук. Начал писать хайку в 2000 году, когда заинтересовался японской культурой.

Яна Полтарак

снежинка на снежинку...
подрагивают
еловые лапы

Инна Хмель

Восточная вершина
Ветер сдувает снег
На облака

Весенний вечер
Распускаются листья
В прозрачном чайнике

Раннее утро
Капля на травинке
Нагоняет муравья

Вечерний звон
На синем колокольчике
Качнулся мотылек

зброшенное кладбище
среди листьев все больше
безымянных камней

Яна Полтарак

Старший брат

Для брата моё появление в семье ознаменовалось папиной джигой в три часа ночи после звонка из роддома... Немногим позже — разделением квартиры на две половины: “мужскую” и “девичью”, в которой мама выхаживала семимесячно-двухкилограммового пупса, и в которую не пускали “мужчин” во избежание занесения “школьно-уличной” инфекции... Потом — хождением на молочную кухню... сопровождением мамы в детскую поликлинику... томлением в раздевалке детского сада... ежевечерним собиранием в коробку раскиданных игрушек и т.д., и т.п.

Он с удивительным терпением и чувством ответственности нёс “крест старшего брата” и, по семейному поверию, только раз не сдержался, выдав отчаянную фразу: “И зачем только МЫ её выродили?!” — когда я поломала его какую-то очень крутую радиоуправляемую машинку...

*армия кукол...
в комнате у сеструхи
обстригаю последнюю*

Катерина Ерошина

Чемодан из лозы

25 лет назад мы переехали в дедовскую квартиру. В ней назревал капремонт, дед сказал, что не переживет это стихийное бедствие, и мы обменялись квартирами. По-родственному не стали перевозить туда-сюда мебель и всякие мелочи.

Так нам досталась прекрасная старая мебель, старые дедовские елочные игрушки, подвал, полный разных древних разностей.

И чемодан.

Дед привез его из побежденной Германии, в числе немногих трофеев. Чемодан был сплетен из лозы, даже не чемодан, а высокий короб с крышкой. Прочный, красивый, объемистый.

Когда родился Сашка, я достала чемодан из кладовки, вымыла, сделала внутреннюю обивку из ткани, постелила детский матрасик — и получилась прекрасная, дышащая, легкая колыбель. Чемодан был где-то 1,2 м в длину, новорожденный — 53 см, так что тесно там не было.

И полгода, пока дед не сделал большую детскую кроватку, ребенок спал в чемодане.

*весеннее утро
галка выщипывает
траву для гнезда*

Лада Турбина

Кукла

Эту куклу — барышню с фарфоровым личиком, голубыми глазами и в чудесном розовом платьице купили, вернее, выменяли на буханку мякинного хлеба, то есть на запас хлебных карточек почти за 3 дня. Игрушка была частью той, другой мирной жизни, которую еще помнили взрослые и не знали дети.

Когда же фарфоровое личико нечаянно разбилось, а детские слезы удалось остановить, голову куклы обтянули белой тряпочкой и химическим карандашом нарисовали глаза, нос, губы.

Эта кукла вернулась вместе с семьей из эвакуации в Москву, домой... пусть и вместо дома было пепелище и руины.

Кукла жила сначала на книжном шкафу, после в сундуке, а после затерялась при одном из переездов уже в 60-ые, когда бараки сменялись пятиэтажками.

Маленькая, почти человеческая история...

*чертоги памяти
когда еще выберусь
снегопад*

Лада Турбина (Tokeda)
Живу и работаю в Москве.
Пишу хайку, стихи традиционных форм, верлибр и прозу. Иногда получается...

Мира Михайлова

обнять весь мир!..
 первый встречный
 соседский кот

Кереру

побрился..
 в зеркале полное
 папье-маше

пара слов за аэродинамику —
 шмель на вьюнке

на Птичке —
 онемевшие в банке
 три детских “хочу!”

осень в кампусе
 она что-то твердит
 про предел бесконечности

конец года —
 моё второе я
 отращивает крылья

Кереру

*пишу, читаю, починаю примус,
 думаю о птичках ;)*

Конева Анна

зовут на дойку
первые петухи

вместо воланчика
быстро летит
толстый кот

до первых заморозков
во дворе
стук костей

сто пятьдесят
по скользкой дороге.
три иконки над бардачком

ЭРАкомета

третий час
пишу в дневнике...
минутная встреча

ЭРАкомета

первый день лета
упало с полки на голову
"вино из одуванчиков"

Николай Гранкин

в гостях
не слушаются
чужие тапочки

летом на лавочке
тут чешусь там хлопаю
всюду жизнь

Алексей Фан

хорошая пенсия
деньгами откупиться бы
от возраста

лифт в сталинке —
клетку меняют на шахту

Алексей Пральников

на наряде снегурки
крайней пуговки нет
оторвалась по полной

Алексей Пральников (г. Киров)

Очередным хмурым осенним утром
как-то сами собою вдруг сложились
три строчки:

голые ветви
все беспощаднее давят
тучи свинца

О трёхстишиях знал только то, что они существуют.
Окунувшись с головой, чуть не захлебнулся, но быстро вы-
учился не паниковать и сдерживать дыхание при попадании
прочитанного в резонанс с внутренним состоянием.
В хайку больше всего ценю редкую возможность выразить мно-
гое в малом.

Игорь Васильев

немного хрена
в рисовый колобок
жизнь продолжается

Иван Кротов

зебру нарисовали
довольные старушки
спешат посмотреть

кислотный дождик...
вот и уменьшился вождь
ещё немного

как много
открытий чудных за партой —
её коленка

после сигареты
яростно сосёт леденец
розовая прядка

подсолнух
среди сорняков —
высокая “эмо”

Ирина Ваца

Газонокосилка —
Вспоминаю своего первого
Стоматолога

Вечеринка...
Покачиваются
Анютины глазки

Сергей Золотухин

пять утра
потихоньку
стучу молотком

туман
отзывается на свист
дама в очках

промокший кот
смотреть не на что —
тоже в дверь

с книгой в саду
никто меня не найдет
никто и не ищет

Евгений Иваницкий

Прогнозы аналитиков.
Всё утро
Каркают вороны...

Светлана Кондратьева

цветы на подоконнике
вырастут
выпущу в сад

Людмила Кондратова

нежданные гости
гоню полотенцем
назойливых мух

Сергей Отводенко

такое счастье
грызу редиску
в тишине

Ирина Касатонова

едим
одно яблоко на двоих
вместе с червяком

сколько улыбок на фото:
дед, внук, арбуз

Ирина Касатонова aka irina-chisa

Родилась в Крыму, живу в Заполярье, на Кольском полуострове. Люблю семью, природу, литературу, фотографию, увлечённых людей. Всю жизнь пишу традиционные стихи.

Впервые "хайканула" на спор и... увлеклась :)

Марина Даренская

арабески на шторе
при взгляде на соседку
подтягиваю живот

два дня зову
то налево, то направо
кот Василий

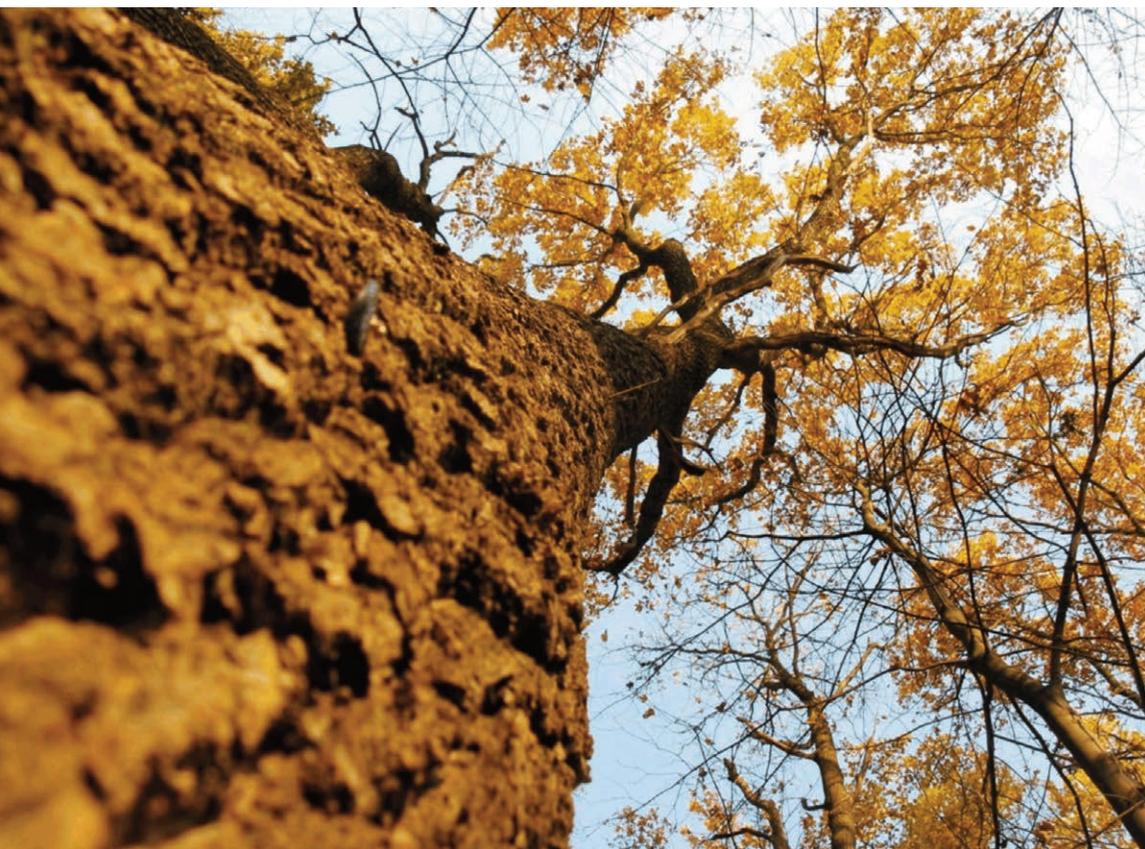
приходите ещё
провожает акушерка
отца близнецов

Михаил Ежов

наконец то снег
поскрипывают старики
ворча про квартплату

развезло
на лбу моём от коры
перекрёсток

каждая синица
норовит освистать
"си-зиф...си-зиф..."

Питер Чухов

несколько кур
вылупились на флюгер —
вот это мужик!

часовенка
напротив казино —
ставлю на Бога

Анна Ладина

райские яблочки! —
а как сморщилось
лицо

Полина Печерская

люблю... люблю...
убрать лишнее слово
просит программа

кофекорректность
заказываю не черный —
афроамерикано!

никак не сложится...
из слов возлюбленного
предложение

Инна Хмель

Раннее утро
Хмурый продавец
Полирует помидоры

ей, говорят,
он дарит бриллианты
со мной он целовался под дождем

Украдкой
Примеряет фату
Будущая теща

Долгая молитва
Монах у статуи
почесывает пятку

Осенний сад
Полные карманы
Счастья

Катерина Ерошина

с вежливым поклоном
роняет снег мне за шиворот
...пихта японская!

весна!
зеленеет в проталине
фантик от мятной конфетки

Яна Полтарак

обед у тётушки...
подальше от тебя
убираю перечницу

воскресенье...
заедает муж
шоппинг пряником

Радион Хузин

дорога
в три петли
и дома

Кэт Шмидт

сена стожок
гладко причёсан
юный агроном

Ольга Черных

один дома —
в хозяйских тапках
месть кота Леопольда

Владислав Христов

кража со взломом
встречает меня
радостная собака

новый год —
Будьте здоровы! и ты,
испуганный таракан!

Людмила Кондратова

в лучах рассветных
умытая росой
раскрылась роза
так в юности далёкой
мир открывала сердцем

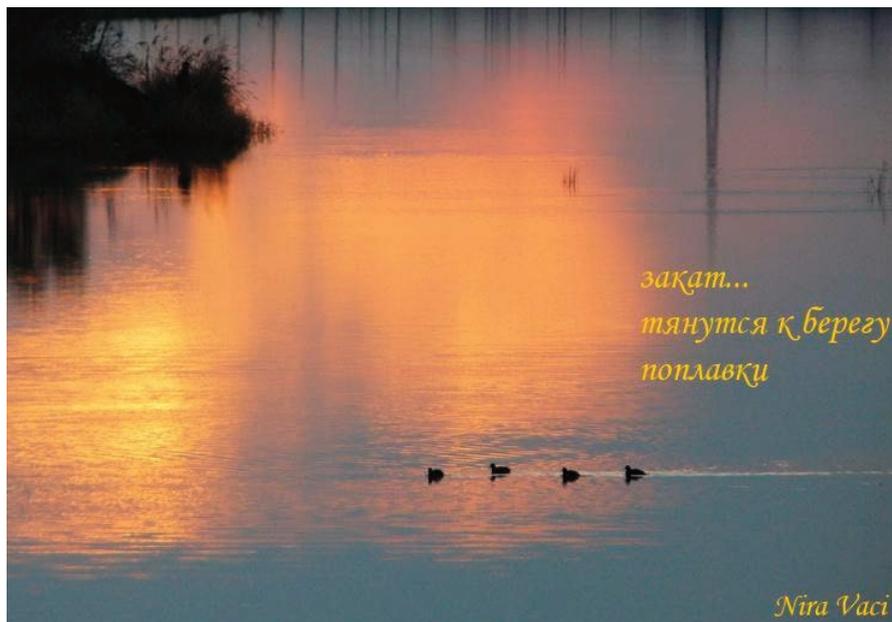
Людмила Кондратова

Сложно о себе говорить. Пенсионерка. Основная часть жизни уже позади. Чаще стала бывать наедине с собою, увлеклась поэзией и случайно встретились стихи хайку, которые в моём сознании произвели переворот: как можно несколькими словами сказать столько, что прочитанное долго не отпускает и держит в плену все твои мысли, добавляя всё новые ощущения... Конечно же, этому мастерству обучиться очень сложно, а может быть и невозможно... Но попытаться хочется...

Ирина Вази

зақат...
тянүтсә қ березу
поплавқу

Nira Vaci

сельский праздник-
пастух и пастор
слегка навеселе

Хана Нестьева, фото И.Вази

тонкая грань
между ночью и днем
третья рюмка

И.Вази

Катерина Ерошина

гулкое эхо
цепочка следов
из угла в угол

Елена Яковлева

Ирина Касатонова

*Рассвет.
Бегут мурашки
от прикосновений.*

Михаил Ляблин

*Затянулся
Хруст снега
По дороге домой*

*Ловим крюком
Ведро из колодца
Прохладные всплески воды*

Элина Витомская

Из цикла фотоку “Такие разные улиткины дома”

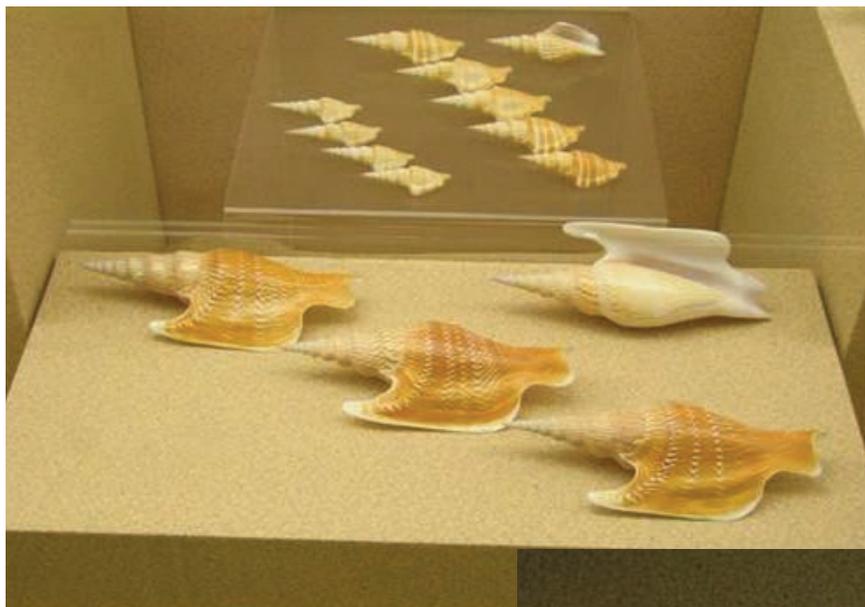
*трюм галеры
над амфорами для благовоний
снут рыбы-бабочки*

*между приездами внуков
сантиметра по три
отросшей седины*

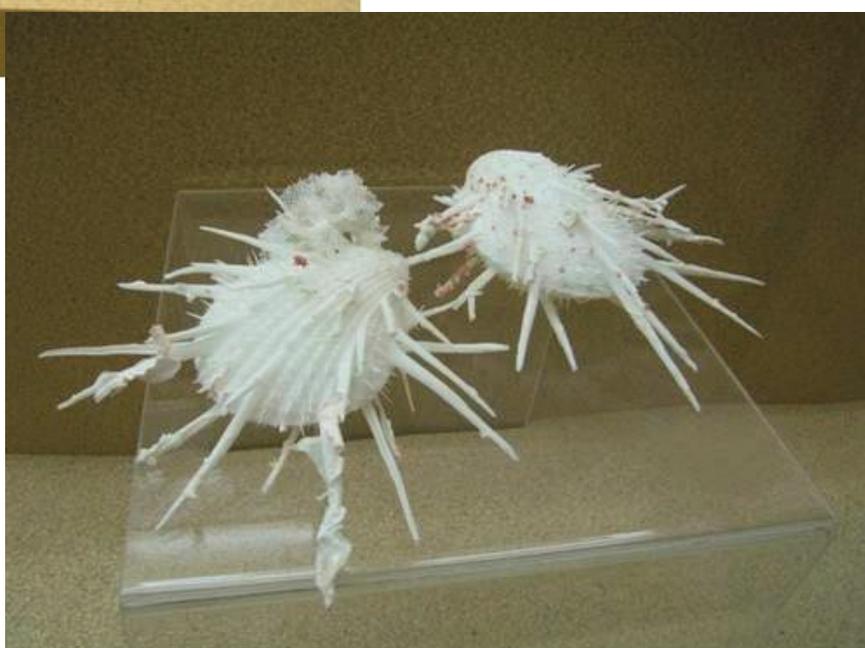
*высох фломастер
в бой с джедаями идут
белые космозавры*

*эскадрилья на старте
ястреб подбивает беркута
на покер после полета*

*короткий роман
с кружевами и шпильками —
салон свадебной моды*

К необычным формам раковин захотелось поискать ассоциативный ряд в три строки.
Фото из музея ракушек, о. Пхукет.

Весь цикл с некоторыми “эффектами 3D” смотреть и слушать по ссылке:
<http://www.youtube.com/watch?v=x2PsDYuEvHo>

(НЕ)ПУТЕВАЯ РЕНГА: Аромат приключений

Схема

1. Зачин, весна
2. Без сезона
3. Лето, человек
4. Горы
5. Луна, джунгли
6. Без сезона
7. Море
8. Осень
9. Миф, путешествие в сказку
10. Микромир (не фауна!)
11. Зима
12. Животные
13. Луна
14. Встреча, любовь
15. Ретро
16. Смена сезона, ремесло
17. Весна, цветение
18. "Улыбаемся и машем!" ©

1

в путешествие
она увозит на куртке
кошачью шерсть

*Хана Нестьева*2

стряхнул с себя сизаря
оживший динамик

*Элина Витомская*3

на посошок...
тонет в брызгах фонтана
иностранная речь

*Хана Нестьева*4

и флирт здесь размеренный! —
горный курорт

*Элина Витомская*5

луна за луной
оплетают лианы
гигантский бамбук

*Хана Нестьева*6

млечный путь
на каждую звезду — по цикаде

*Элина Витомская*7

заглушаешь мотор...
развалины древней крепости
под водой

*Хана Нестьева*8

закат по склонам
собирают подмерзшую лозу

*Элина Витомская*9

накрывшись пледом,
Деметра читает письмо
Персефоны

*Хана Нестьева*10

...бла-бла-бла
в дудочке из камыша
блукает сквозняк

*Элина Витомская*11

обкуренные кальяном
цветы на стекле

*Хана Нестьева*12

поверх следов
снежного барса
петляют мышиные

Элина Витомская

13

когда же увижу тебя?
голубая луна
Хана Нестьева

14

выруливает на взлетную
не торопясь
его величество Любовь
Элина Витомская

15

те же уши,
что на детсадовском фото
Хана Нестьева

16

солнцеворот
все больше стриженных волос
метут в цирюльнях
Элина Витомская

17

под севильским балконом
апельсины в цвету
Хана Нестьева

18

и как ни крути
этот глобус —
аромат приключений
Элина Витомская
Хана Нестьева

Пара васильков*

Черета мыслей...

Бывает, они бегут сами по себе, а бывает, их нет совсем — пустота...

Как плохо существовать где-то там, где никого нет.

Когда рядом близкие или те, кого мы считаем такими, нам хорошо.

А нет их, и ...меня тоже нет. Я не знаю сейчас, как жить без тех, кого люблю.

И вот мы случайно вдвоем.

Вокруг нас много людей: в метро, в автобусе, в трамвае, на проспекте...

А мы с тобой знаем — это я и ты, ты и я.

И мы говорим с тобой... обо всем, обо всем...

Ведь, глядя друг другу в глаза, можно говорить молча.

Давай запишем наш разговор?

Ты говоришь... или думаешь:

— Давай! Ты же мужчина — начинай...

...и я начинаю...

Ты немного покраснела, ты волнуешься... что ответить?

Природа подсказывает: говори о погоде, птицах, цветах...

Мы заговариваем, разговариваем, говорим...

...

И вот — мы вместе!

Осень — Зима — Весна — Лето...

...

Вдруг просыпаюсь... Зову тебя по имени...

...пустота...

Но, ты помнишь, я говорил... ты отвечала... ты продолжала... я говорил...

1

цветник
дремлет в гамаке
бабье лето

Алексей Фан

2

птичий клин —
слетает карандашный набросок

Яна Полтарак

3

туча за тучей
в веренице зонтов
её розовый

Яна Полтарак

4

на полу электрички
корзина волнушек

Алексей Фан

Схема

1 — осень, приветствие

2 — осень, птицы

3 — осень, дождь

4 — осень, грибы

5 — без сезона, жилье

6 — без сезона, музыка

7 — осень, учеба

8 — без сезона, облака

9 — осень, болезнь

10 — без сезона, литература

11 — осень, луна

12 — без сезона, алкоголь

13 — зима, снег

14 — зима, тело, одежда

15 — зима, настроение

16 — без сезона, еда

17 — без сезона, воспоминание

18 — зима, развлечение

19 — без сезона, спорт

20 — весна, горы

21 — весна, встреча потенциаль-
ного партнера

22 — без сезона, флирт

23 — без сезона, влюбленность

24 — без сезона, цветы

25 — весна, свидание

26 — весна, солнце

27 — без сезона, праздник обряд

28 — без сезона, мечта, сон

29 — весна, цветение

30 — лето, насекомые

31 — без сезона, смерть, беда, не-
счастный случай

32 — без сезона, быстротечность

33 — лето, путешествие

34 — без сезона, море, озеро, река

35 — лето, посевы, луга

36 — лето, полевые цветы, про-
цание

* На языке флористов ВАСИЛЁК — деликатность и изящество.

- 5
 шляпка с вуалью
 в углу антресолей
 паутина
Алексей Фан
- 6
 за соседской дверью:
 держи меня соломинка
Яна Полтарак
- 7
 школьный двор
 в осенних лужах
 большая перемена
Яна Полтарак
- 8
 среди облаков
 голубое окно
Алексей Фан
- 9
 первые каникулы
 привычное дело —
 простуда
Алексей Фан
- 10
 зачитанная книга —
 отпечаток чашки в начале главы
Яна Полтарак
- 11
 луна
 по гляncу асфальта
 шорох капель
Яна Полтарак
- 12
 у горящего камина
 сто-сто пятьдесят...
Алексей Фан
- 13
 тысяча снежинок
 между небом и землей
 тает серость
Алексей Фан
- 14
 вдоль сугробов след в след
 за белой шубкой
Яна Полтарак
- 15
 мороз
 искрит хрусталем
 старинный буфет
Яна Полтарак
Алексей Фан
- 16
 без спроса
 мишка дюшес барбарис
Алексей Фан

Рэнга построена по принципу живого диалога, как и случается обыкновенно. Думается, такая непринципиальная очередность позволяет авторам вести живой разговор: в нужный момент сделай паузу, дай высказаться другому, поддержи его слово своим, направь и дай его мысли развиться. Будь искренним, и твой собеседник ответит тебе сторицей! (А. Фан)

21

переменчивый март
провожает взглядом
джинсы в обтяжку

Алексей Фан

22

мелкий жемчуг
по раковине ушка завиток

Яна Полтарак

23

из комнаты в комнату
с телефоном в руках
тишина

Яна Полтарак

24

невыносимо
пахнут лилии

Алексей Фан

17

в полусне
плывут под веками
пылинки

Алексей Фан

18

новый год...
в аквариуме золотая рыбка

Яна Полтарак

19

аквафитнес
без просыху
хороводят наяды

Яна Полтарак

20

на порогах
талый поток

Алексей Фан

25

вот так вместе
не засыпая встречать
соловья

Алексей Фан

26

солнечный склон...
проклёвывается мать-и-мачеха

Яна Полтарак

27

перетягивание каната...
гости со стороны
жениха и невесты

Яна Полтарак

Алексей Фан

28

в пустой квартире
повторяется сон

Алексей Фан

- 33
 в самое пекло
 по Золотому кольцу
 старушка с сыном
Алексей Фан
- 34
 тихая заводь
 бликует закат
Яна Полтарак
- 35
 купола да звоны
 за тёмными избами
 трава по пояс
Яна Полтарак
- 36
 пара васильков ммс-кой тебе —
 виртуальная подруга
Алексей Фан

- 29
 заморозок
 усыпан лепестками
 вишневый сад
Алексей Фан
- 30
 в блюдец с вареньем
 оса
Яна Полтарак
- 31
 детская онкология...
 на меловом лице клоуна
 рисованная улыбка
Яна Полтарак
- 32
 еще вчера...
 и снова годовщина отца
Алексей Фан

Алексей Фан

г. Санкт-Петербург.

Родился в 20-ом веке. Учился
15 лет плюс диплом.Гордо называюсь физиком,
хотя поработать так и не
довелось.Оказался прожженным цини-
ком, хоть внутри – неисправимый лирик.**Яна Полтарак (polyanka)**

г. Санкт-Петербург.

Три года назад шаг-
нула в мир хайкай.
Вот и иду...туча за тучей...
в веренице зонтов
мой – розовый

Катерина Ерошина

картина маслом
утренний бутерброд

нитками вышита
улыбка моего медвежонка
ничего, что глаза грустные

на своей волне
что-то орет
гагара

все дожди весны
за один вечер на кухне

Радион Хузин

ля минор
всю ночь
дрогь по карнизу

просыпаюсь
медленными глотками
запахи утра

рассвет
во все | открываются | вовне
глаза

Радион Хузин (на stihi.ru – Радион Далин,
в ЖЖ – radion_sveter)
(Уфа, Россия)

По профессии геолог – работал “в поле” в
Узбекистане и Башкирии. В настоящее
время “кабинетный” работник.
Печатался в местной прессе.

Александр Шитковский

ветер
прижимаешь к себе
белый горошек

Питер Чухов

ее губы —
лодка через
мою кровь

Ирина Ваца

Осенний дождь
Сшивает наживую
Лапы ели

Посолив,
Горбушку хлеба оставляю
На сладкое

Татьяна Разумова

Кофе!
Я засыпаю...
Покрепче

Татьяна Разумова (Беатриса)

Пишу прозу, проживаю в Рыбинске. Езжу на ролевые игры, а иногда и сама их мастерю.

По ремеслу – репетитор биологии и химии.

Трёхстишия приходят редко.

Некоторые из них оказываются хайку или сенрю.

Виктор Ветлин

летняя погода
в прозрачной воде
десант из медуз

Инна Хмель

отлив
все дальше заходит
влюбленная пара

своды пещеры
твой голос отдается
тишине

чужой муж —
не чужой
и не мой

Тишина
Занимаюсь любовью
Со словами

Любовный треугольник
Обживаю свой угол
Одиночества

ЭРАкомета

по бессоннице
крупные капли дождя

Николай Гранкин

любимая...
так живописно
лежат заколки

ночной туман
мокрая на ощупь
темнота

Ирина Касатонова

Холодное утро.
На цыпочках
первые травинки

Natari

хроники снегопада
мир —
по памяти

кофе в ступе
мельчает
бальзаковский возраст

разговор
длиною в ужин
не хватает соли

Natari

*Родина – Крым,
живу в Харькове, ху-
дожник, дизайнер.*

Марина Даренская

лыжная прогулка
всё параллельно

Михаил Ежов

сел на пенёк
задом — к городу
лицом — в тишину

ну и ночка выдалась
нам с тобой
минус двадцать пять

Сергей Курбатов

под утро
переходит в снегопад
прошедший праздник

Михаил Ляблин

не говорит
и только смотрит в окно
болезнь по имени старость

